

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: MODERN THEORIES AND BEST PRACTICES

Teadmus OÜ

Sustainable Development: Modern Theories and Best Practices

Materials of the Monthly International Scientific and Practical
Conference (March 25-26, 2021)

Tallinn
2021

Sustainable Development: Modern Theories and Best Practices : Materials of the Monthly International Scientific and Practical Conference (March 25-26, 2021) / Gen. Edit. Anzor Devadze. Tallinn: Teadmus OÜ, 2021, 60 p.

ISSN 2733-2942

Reviewers:

Doctor of Economics, Assistant Professor Agnieszka Knap-Stefaniuk, Department of Law, Management and Economics, Jesuit University Ignatianum in Krakow, Krakow, Poland

Doctor of Economics, Professor Hanna Obykhod, Department of Natural-Technogenic and Environmental Safety, Public Institution «Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy of Sciences of Ukraine», Kyiv, Ukraine

The collection consists of materials from the Monthly International Scientific and Practical Conference “Sustainable Development: Modern Theories and Best Practices”. They represent scientific research results in such scientific areas as financial and economic, managerial and legal, social and cultural, ecological and technical issues of sustainable development on local, regional and international levels. It is for scientists, lecturers of higher education institutions, students, graduates, and everybody interested in modern scientific and practical sustainable development problems.

Keywords: Sustainable Development, Financial Issues of Sustainable Development, Economic Issues of Sustainable Development, Managerial Issues of Sustainable Development, Legal Issues of Sustainable Development, Social Issues of Sustainable Development, Cultural Issues of Sustainable Development, Ecological Issues of Sustainable Development, Technical Issues of Sustainable Development, Regional Features of Sustainable Development, International Cooperation for Sustainable Development.

CONTENT

FINANCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

OLHA HONCHARENKO

CROSS INFLUENCE OF THE M&A AND SUSTAINABILITY CONCEPT 5

ULIANA BEREZHNYTSKA

ENSURING ECONOMIC AND INSTITUTIONAL SUSTAINABILITY THROUGH THE CLUSTERING OF CONSULTING SERVICES FOR SME IN THE REGIONS OF UKRAINE 7

YULIA HORIASHCHENKO

FEATURES OF DEVELOPMENT OF PROCESSES OF DIFFUSION OF INNOVATIONS IN BUSINESS OF UKRAINE 11

ALEKSANDER SAPIŃSKI

FINANCIAL DECISION-MAKING FOR SUSTAINABLE FINANCE IN THE REDUCTION OF SOCIAL INEQUALITIES. 12

СЕРГЕЙ ПЕТРУХА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТИМУЛЯЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКЗОГЕННЫХ ВЫЗОВОВ 14

МАРИНА КАРПИЦКАЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 15

ПЕТР ПЕРЕРВА, МАРИЯ МАСЛАК, НАТАЛЬЯ СВИЩОВА

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ 22

MANAGERIAL AND LEGAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

NATALIA GALUNETS

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COOPERATION 25

HAMED RASHED SAYED ABDULLAH ALNUAIMI

POSSIBILITIES OF DIGITALIZATION IN EMERGENCY MANAGEMENT 27

YURIY KORMYSHKIN

PUBLIC HEARINGS - A TOOL FOR ESTABLISHING ACTIVE PARTNER COOPERATION BETWEEN THE PUBLIC AND LOCAL AUTHORITIES 29

OLENA BILOVODSKA

THE EVALUATION OF STRATEGIC BUSINESS ACTIVITIES 31

MAKSYM HALUNETS

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CYBER SECURITY 33

ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА МИХОЛАП

ДОКУМЕНТАЛЬНИЙ КОМПЛЕКС ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 35

АНЖЕЛА ГУСЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 38

SOCIAL AND CULTURAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ОЛНА HARMATIY

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ 41

ENVIRONMENTAL AND TECHNICAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

YULIA VOROTNIUK

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 44

REGIONAL FEATURES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

NIKOLAY SLYNKO

THE CHOICE OF THE SMART SPECIALIZATION AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE ECONOMY OF THE UKRAINIAN REGIONS 47

МАРИНА КАРПИЦКАЯ, ВИКТОРИЯ МАЛЕНЧИК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ 51

ИРИНА АЗАРОВА

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УКРАИ 55

СЕРГЕЙ ИЛЬЯШЕНКО

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ COVID-19 58

FINANCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

CROSS INFLUENCE OF THE M&A AND SUSTAINABILITY CONCEPT

Olha Honcharenko, PhD student
Kyiv National economic University, Ukraine

Sustainability concept can be considered a viable alternative paradigm that preserves growth expectations while protecting the earth's ecosystems. And this is one of the most important idea ever. It's not new, but still hardly investigated. Not less than the future life and existence of the humanity depend on our current decisions. Business is also involved in this process and race of being more green, more eco-friendly, more social responsible, etc. M&A is one of the ways for business to be in this trend and try to be good for the modern understanding of the "good business", but also satisfy its business interest.

Sustainability is increasingly seen as a question of value-generating business development. A buyer who includes sustainability in their transactional work can make better investment decisions, thereby unlocking the potential value of sustainability and reducing the harm resulting from any possible faults. Sustainability issues are gaining ground in transactions as more and more actors on the M&A market are developing a systematic approach towards sustainability. When it comes to the specific ESG issues businesses are most concerned about, climate change and greenhouse gas emissions emerge as the top priority for over a third of respondents (37%), followed by human rights and labor standards for over a quarter (27%). These two areas outweigh others in terms of importance, including consumer protection, business ethics, product safety, and, perhaps surprisingly, data privacy [1]. The approaches have broadened as the focus on human rights and labor conditions has grown alongside environment and anti-corruption issues. At the same time, they also have become more in-depth, with many companies now taking a closer look at more steps in the value chain [2]. But the business reasons to become more sustainable were not really clear for the large amount of market players, thus organizations on the global level started "an explanation and motivation company". At the United Nations Sustainable Development Summit on 25 September 2015, world leaders endorsed the 2030 Agenda for Sustainable Development. Two months later, at the Paris climate conference (COP21), 195 countries adopted the first-ever universal, legally binding global climate agreement. Today, international manufacturing organizations face the challenge of implementing these sustainability commitments within the context of their dynamic global value chain.

Talking more about mergers and acquisitions we need to clearly understand difference between them. Mergers have been defined as the combination of assets of two previously separate firms into a single new legal entity, and acquisitions imply that the assets of the acquired entity are absorbed by the acquirer. M&As have been classified into horizontal, vertical and conglomerate according to the relatedness of the businesses,

divided into domestic and international according to the location of their headquarters, and characterized as enabling network access or network efficiency according to their strategic objective for value creation.

Traditional finance theory informs us that an organization's sole mandate is to maximize shareholder value. However, today, there is significant pressure being placed on firms to improve their corporate social performance (CSP) and integrate sustainability, sometimes defined as environmental, social and governance (ESG) factors into their business practices. There is also a widely held view amongst ESG investors that industry-specific criteria provides additional information and should be included in any analysis of CSP. This demand is driven by a mixture of investor reputation, beneficiary pressure and an evolving view on fiduciary duty. Typical due diligence processes in M&A is commonly focus on financial health and rarely try to identify special knowledge stocks held by targets [3].

A sustainability review before a transaction, a due diligence, has become more important. However, it is in the nature of these matters that ESG issues are not easily identified or quantified. Finding actual problems requires an extensive, in-depth analysis, which often does not fit well with the process or within the project budget. Furthermore, a seller is often unwilling to allow such in-depth due diligence, particularly in competitive processes.

In recent years, we have witnessed an increasing number of deals driven by sustainability or responsibility motives: For example, the acquisition of Ben & Jerry's by Unilever and the acquisitions of Agility across the globe are inspired by sustainability goals. These motives are not fully captured with a focus on measures addressing shareholder perspectives. Still, acquisition research stands out as firmly anthropocentric, focusing solely on the wants, actions, and experiences of humans, and a recent review highlights that this area of inquiry is still in its infancy [4]. In M&A transactions, the concept of ESG – environmental, social and governance issues – is often used to encompass sustainability issues. There are several ways in which ESG issues may play a role in M&A transactions. ESG issues may add value in and of themselves, for example, when a buyer is looking to acquire a well-developed, sustainable business to access knowledge and experience that may improve resource efficiency, and thus cost efficiency, in the buyer's operations. Gaps between the buyer and the target business in terms of attitude towards and handling of ESG issues may increase integration costs, and therefore must be taken into account by the buyer when valuing a target company. Also, ESG issues may entail high costs and negative publicity if they come with, for example, the risk of severe contamination, demands for emission reductions and efficiency increases, direct or indirect violations of human rights, poor working conditions, the risk of corruption, etc., be they systematic issues, single incidents or just rumours.

Speaking about the nearest future, which follows quite a difficult year, it is likely to be marked by growing polarisation in asset valuations, the acceleration of deals in digital and technology, and increasing attention to environmental, social and governance (ESG) matters [5]. A significant increase in the number of announced megadeals—defined as deals with an announced deal value in excess of \$5 billion—contributed to the increase in deal values in the second half of 2020. There were 32 megadeals in the third quarter of 2020, with an additional 25 megadeals in the fourth quarter. The combined deal value of the 57 megadeals announced in the second half of 2020 amounted to \$688 billion. In contrast, there were 27 megadeals in the first half of the year, with a combined deal

value of \$266 billion.

According to Mergermarket investigation when asked to identify which investor groups are most focused on ESG, a majority of private equity and asset management respondents (60%) say endowments and trusts put the most pressure on them, while 80% of corporate respondents identify mutual funds as most emphatic. Both respondent groups say sovereign wealth funds, pension funds, and high net-worth individuals (HNWIs) place less emphasis on ESG. The fact that pension funds are perceived as having less concern for ESG may come as some surprise, given that many pensions have become prominent public backers of ESG investing. When asked to identify the greatest challenges of tracking ESG data at portfolio investments or target companies, 43% of respondents cited the collection of consistent, reliable data, while 27% cited gaining buy-in from company management. The buy-in challenge reflects the various technical and personnel issues previously identified by respondents [1].

So, there is obviously a tendency on the part of buyers to link ESG more with risk than with opportunity. So it's more "a risk factor" as no buyer wants to take a hit on reputation by ignoring ESG. Buyers will continue to evaluate targets based on their ESG standards and compliance before finalizing deals. And such tendencies gives us an opportunity to believe in the symbiosis of business and global sustainable development goals.

- ESG on the Rise: Making an Impact in M&A. Mergermarket. (2019). Date of visit: 2020. URL: https://www.mergermarket.com/assets/Ipreo%20Q1%202019%20Newsletter_AW_Fir
- Global M&A Industry Trends. PWC. (2020). Date of visit: 2020. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends.html>
- Sustainability in M&A transactions. Mannheimerswartling. (2020). Date of visit: 2020. URL: <https://www.mannheimerswartling.se/en/news/in-focus/sustainability-in-ma-transactions/>
- Towards More Sustainable M&A Deals: Scholars as Change Agents. Olimpia Meglio. (2020). Date of visit: 2020. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/22/9623>
- Understanding the role of Sustainability in Mergers & Acquisitions from the perspective of Supply Chain Management. Pavan Manocha. (2016). Date of visit: 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/308802567_Understanding_the_role_of_Sus_How_green_is_the_deal

ENSURING ECONOMIC AND INSTITUTIONAL SUSTAINABILITY THROUGH THE CLUSTERING OF CONSULTING SERVICES FOR SME IN THE REGIONS OF UKRAINE

Uliana Berezhnytska, PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine

Abstract. *Purpose:* the presented academic work is aimed at scientific and practical substantiation of expediency and conceptual bases of creating a consulting cluster in the regions of Ukraine as an organizational and economic form of formation and development of the institutional environment for SMEs as a leading sector of the national economy. *Methodology:* the suggested development, formed using the methods of generalization, grouping, scientific knowledge, substantiation of author's conclusions, involves the application of a cluster approach in order to unite institutions in the field of consulting. *Results:* the conceptual bases of clustering of consulting services for SMEs in the regions of Ukraine are presented, the advantages and peculiarities of project proposal implementation are emphasized. *The novelty of the research:* the development of the concept of consulting clusters for SMEs at the local level and the mechanism for interaction of the main groups of its participants to ensure economic and institutional sustainability in the country. *Practical significance:* the project proposal has been developed, partially tested on the example of Ivano-Frankivsk region and is ready for implementation in other regions of Ukraine.

Key words: cluster, clustering, institutions, SMEs support, business-incubator, consulting.

Introduction. Small and medium-sized enterprises (hereinafter – SMEs) are an integral part of economic development of any country. However, without proper support and an appropriate institutional environment, the SME sector will not be able to take a leading position in the progressive development of the national economy and economic sustainability. Policy aimed at the development of SMEs at the macro level of management should provide for the coordinated work and interaction of infrastructure institutions to promote business development according to clear regulations and mechanisms. At the same time, the formalized structures of the institutional environment for SME support include institutions that mainly work in the field of consulting, which is a promising area for the development of the intellectual economy.

Literature review. M. Porter may be referred to as the founder of the classical cluster theory. At the same time, many researchers worked later in the direction of clustering and the use of the cluster approach. For instance, the following Ukrainian scientists are worth mentioning: I. Burakovskiy, M. Voinarenko, L. Horal, S. Ishchuk, S. Okseniuk, V. Oskolskiy, S. Sokolenko. In the meantime, the following scientists and practitioners have dedicated their works to the issues of SME development and organization of business support mechanisms: Z. Varnalii, T. Vasylytsiv, V. Heiets, S. Dryha, I. Mantsurov, K. Liapina, D. Liapin etc. Thus, as already mentioned, most SME support institutions operate in the market of consulting services, the functioning of which was studied by the following scientists: I. Bobrova, V. Verba, I. Prodanova, T. Reshetniak etc.

Previously unsolved problems. However, even in the presence of the developed theory and the substantiation of the basic economic categories, mechanisms of their combination and practical interaction are not sufficient. This primarily concerns the area of promoting the development of SMEs in the direction of organizing the provision of quality consulting services, which is the primary link of cooperation between public and private institutions, which support SMEs, with small and medium-sized businesses.

Purpose. This study is aimed at a scientific and applied substantiation of the creation of consulting clusters for SMEs in the regions of Ukraine to ensure the entry of small and medium-sized businesses to a qualitatively new level of their operation. Some

of the objectives to achieve this are: assessment of the preconditions and features of clustering of consulting services for SMEs in the regions of Ukraine; clarification of conceptual provisions and mechanisms of the institutional element of SME support - consulting cluster for SMEs; substantiation of the expected results of the implementation of project on creation of clusters of consulting services for SMEs in the regions of Ukraine. The study is geared towards fulfilling the tasks in the context of ensuring economic and institutional sustainability in the country.

Methods. The study of the preconditions and advantages of creating consulting clusters in the regions of Ukraine requires a comprehensive and objective study of the institutional environment of SME development at the local level, tools and features of key institutions to promote SME development. Methodologically, the author's proposals are formed in the format of an applied project, structurally divided into general and specific objectives, the main actions in the implementation of the suggested project proposal and the expected results of its implementation at the local level. The conceptual basis of the implementation of the proposal for clustering of consulting services for SMEs is formed in the form of organizational and economic mechanism of the consulting cluster with the grouping of its main participants and the allocation of relationships between them. Conclusions and recommendations based on the results of research are offered for implementation in the regions of Ukraine, tested on the example of Ivano-Frankivsk region. The methods of generalization, grouping, analysis and synthesis of data, statements and facts, scientific substantiation of the author's conclusions and recommendations were used.

Results. The theoretical basis for clustering and organization of clusters is based on the studies of M. Porter, who defined a cluster or industrial group as: "a geographically proximate group of interconnected companies and associated institutions in a particular field, linked by commonalities and complementarities; ... many clusters include government and other institutions, such as universities, standardization agencies, think tanks, vocational training manufacturers and trade associations, which provide specialized training, education, information, research and technical support" (Porter, 1998). M. Porter emphasizes that clusters are important for competition because they cover a number of related entities that compete, but at the same time cooperate.

Based on such approaches, as well as considering the current preconditions, a project proposal was developed in order to create and operate a regional cluster of consulting services for SMEs in one of the western regions of Ukraine – in Precarpathian region (Berezhnyska, 2015). A practical illustration of such clustering of consulting in the pilot selected region was the introduction of a theoretical and practical training course for women (potential entrepreneurs) on the basics of starting and running their own business "Success in Business". In order to implement this course of business education in 2019-2020, it was possible to consolidate the efforts of representatives of the following groups: government, education/science, infrastructure to support SMEs and business (*government agencies* provided funding under strategic and targeted budget programs to support SMEs at the local level, *Departments of the university* – direct training and individual support of students, *business incubator on the basis of the university* – organization and technical support of business courses, *potential SMEs and existing start-ups* – participation in the project and further feedback for the regional economy). By the way, the project "Success in Business" was selected as the best in the Fair of public initiatives of the cities of Ivano-Frankivsk and Zaporizhzhia in Ukraine

(the competition was announced in the frame of the project “Active Community: the right to choose”, supported by the National Democratic Institute (NDI) with funding from the United States Agency for International Development (USAID)). Noteworthy is that according to the results of questionnaire monitoring of the quality of the implemented project, 97.78% of students noted that such training helped them in choosing and justifying their own business idea, and 71.11% of them after the course expressed readiness to start their own business. By the way, the following areas of business training were the most needed: “Accounting and Taxation” (22.2% of participants), “Entrepreneur Psychology” (20.0%) and “From Business Idea to Business Plan” (17.8%).

Therefore, the example of clustering of consulting in order to implement a training course for SMEs in one of the pilot regions can serve as a model for other regions of Ukraine and is an experience that can and should be shared with others. It is also important to emphasize that the clustering of consulting services for SMEs in the regions of Ukraine is proposed by us on the basis of business incubators – institutions to promote the development of small and medium-sized businesses, which provide support at the initial stage of SMEs. Here we share the author's opinion that in a difficult economic situation territorial business incubators act as the initiators and curators of new business projects, which, provided appropriate training of "mentors", allows to form a local economically efficient system (Soloviov, 2013).

Conclusions. Clustering of consulting services for SMEs in the regions and territorial communities of Ukraine is necessary and justified as follows:

1. The cluster inherently provides for competition between the members of such an association, which, accordingly, will improve the quality of consulting services for SMEs and the development of the market of domestic intellectual product.

2. The organization of the cluster in this area is the formation and functioning of a proper institutional environment for SME development, which provides systematic support for small and medium-sized businesses and sustainability of the initiative, both socio-economic and institutional.

3. A direct impact on the target group (small and medium-sized businesses) is provided. The activities of cluster members are flexibly adapted to and focused on the needs of SMEs, which will lead to the intensification and progressive development of "small economy" of our country.

Berezhnytska U. B., Drohomiretska I. V. Substantiation of creation of the regional consulting cluster "Small and medium-sized business of Ivano-Frankivsk region". Prospects for regional development: innovation and project management: materials of the International scientific-practical conference (Lviv, April 24-25, 2015). NGO "Lviv Economic Foundation". In 2 parts. Lviv: LEF. Part 2. (2015). 16–19.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF PROCESSES OF DIFFUSION OF INNOVATIONS IN BUSINESS OF UKRAINE

Yuliia Horiashchenko, PhD, associate professor of economics
University of Customs and Finance, Ukraine

At present, there is a high rate of spread of new ideas and technologies, however, this process is not always reflected in the performance of Ukrainian enterprises: the share of unprofitable medium and small enterprises in the country is currently 22 and 27%, respectively.

The author of the theory of diffusion of innovations Everett M. Rogers gives the following definition of the category: «diffusion is a process during which innovation over time through certain channels spreads among members of the social system» (Everett M. Rogers, 1983).

Today, many scientists around the world study the theoretical problems of innovation and practical issues of diffusion of innovation, prove their great importance for society and each person, see them as the most valuable resource. However, in the conditions of information chaos, post-Fordism, distrust of state institutions, severe economic crisis due to the pandemic, total uncertainty, to make a voluntary or collective innovative decision seems to be an extremely difficult task.

The obvious and most important problem faced by domestic entrepreneurs in their practice of innovation is the lack of resources, especially financial. The highest innovation activity in 2019 was observed among enterprises of Ternopil region. It is worth noting that over the five years under review, the situation has changed significantly in many regions, as an example, the share of enterprises engaged in innovation in the Nikolaev region decreased from 31.2% in 2015 to 23.2% in 2019. Significant the indicator decreased in Ivano-Frankivsk, Lviv, Zakarpattia and other oblasts. Unfortunately, despite the growing interest of domestic scientists, practitioners and business elite in the development of innovation space in Ukraine, the frequency of state statistical monitoring of innovation of industrial enterprises has changed from «annual» to «once every two years», starting with 2015, so the following regional indicators of innovation activity of enterprises will be obtained only in early 2022.

In general, there is a vague link between the profitability of enterprises and their innovation.

Acute problems for small and medium-sized businesses are imperfect tax and export legislation, lack of opportunities to start a successful business, financial and economic problems exacerbated by the pandemic.

Also a problem for small and medium-sized businesses in Ukraine, as well as for businesses in European countries, is the unavailability of digital production and distribution solutions, which are mainly implemented in large enterprises (Mittelstand Digital). For example, in order to involve German small businesses in digitalization, agencies have been set up at the governmental level to implement digital innovations and make them accessible to small and medium-sized businesses, interacting with them through experience. One agency provides support for the use of cloud computing technologies (Mittelstand 4.0 for the Cloud), the second – assistance in the field of

digital process and resource management (Mittelstand 4.0 for Processes), the third – support in the field of innovation management and digital communications (Mittelstand 4.0 for Communication), fourth – consulting services on new technologies in digital trade (eBilling) and equipment trade.

Thus, following the example of some European countries, the strategic task for Ukrainian small and medium enterprises should be its development to the level of Industry 4.0.

Mittelstand Digital. Date of visit: 23.03.2021. URL: <https://www.mittelstand-digital.de/MD/Navigation/DE/Home/home.html>

Everett M. Rogers. Diffusion of innovations. New-York: The Free Press. (1983).

FINANCIAL DECISION-MAKING FOR SUSTAINABLE FINANCE IN THE REDUCTION OF SOCIAL INEQUALITIES.

Aleksander Sapiński, PhD Student, Master of Science in Management
Bielsko-Biala School of Finance and Law, Poland

Introduction

The social and economic changes that have taken place in the world over the past few years show that following the concept of sustainable development can be a key success factor not only for the survival of biodiversity in the world, but also for efficient economic operators, especially those with a transnational dimension. When making investment decisions in various sectors of the economy, with particular emphasis on industrial ones, it is necessary to consider not only in terms of a cold calculation of profits and losses with a strong emphasis on the rate of return in the shortest possible time, but in a social and ecological perspective (Zioło, 2020). Of course, the impact of the concept of sustainability can also be seen in consumers' shopping decisions. Conscious choice by consumers of services or products of companies that are pro-eco or pro-social can influence the creation of sustainable financing decisions by producers on a large scale (Bhandari, 2020).

Discussion

The very idea deeply rooted in the concept of sustainable development, which in a way opposes traditional economic concepts focusing solely on economic profit, can be defined as sustainable financial decision-making. Sustainable financial decision-making can be defined on the basis of guidelines adopted by the European Commission, which describe the essence of sustainable financing (European Commission, 2020).

In this discussion, the area objectives of the concept of sustainable development have become the foundations on which the structures of financial and investment decision-making should be built, both public (governmental, self-governmental) and private (individual citizens, companies, NGOs). Sustainable financial decision-making should include social, environmental and legal (governmental) areas (European Commission, 2020). The activity of sustainable decision-making can include, for example,

investing in the reduction of social inequalities, which are nowadays a pain in not only social sciences, but also in economic sciences. In terms of reducing social inequalities, not only the social rationale related to the impact of the investment on the social situation of the country or region is fulfilled, but also a broader spectrum that requires an understanding of the cause and effect relationship relating to the situation of socially excluded people. Investing public funds in social economy entities, which bring socially excluded people out of the margins of society and sometimes also civilisation, fosters conditions in which socially excluded people and their families re-learn social roles with emphasis on respect for the environment in the household or workplace (Binda et al., 2019). The implementation of such a financial policy presents an approach to the country as a common home in which everyone plays an important role, but also everyone should see that public funds serve the common good. Making people aware of how public financial decisions are planned can help prevent corruption and mismanagement in the public finance environment.

Conclusion

Responsibility and lifelong education of socially excluded people can ensure understanding of sustainable finance policies in the country. The development of programmes that will also reach out to employees of public administration, private companies in the NGO sector and especially people working in post-Soviet countries should be aimed at associating the sustainable development agenda with sustainable progress and increased quality of life for all citizens. Sustainable financial decision-making provides a secure and reliable basis for the further development of investments that will help not only to achieve the objectives of sustainable development, but also to make their effects felt in a real and noticeable way by the citizens.

Binda J., Sapiński, A., & Pochopień, J. The importance of social economy practice for the development of social capital of local self-governments in the perspective of labour market security. *Journal of Scientific Papers «Social Development and Security»*,. (2019). Vol. 9, No.6, pp. 3-10. Date of visit: 02.03.2021. URL: <https://doi.org/10.33445/sds.2019.9.6.1>

European Commission. Overview of sustainable finance. European Union. (2020). Date of visit: 01.03.2021. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/sustainable-finance/overview-sustainable-finance_en

Magdaleno Ziolo. Finanse zrównoważone: czym są i dlaczego są dziś szczególnie potrzebne?. *POSPOLITA*, Wydawca InStrat. (2020). Date of visit: 17.02.2021. URL: <http://pospolita.eu/finanse-zrownowazone/>

Medani P. Bhandari. Security and sustainability. *Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law*,. (2020). Vol. 24 No. 4, pp.5-8. Date of visit: 23.03.2021. URL: <https://asej.eu/index.php/asej/article/view/554>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТИМУЛЯЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКЗОГЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сергей Петруха, PhD

Киевский университет строительства и архитектуры, Украина

Приоритетные направления развития механизма государственной стимуляции предприятий аграрных кластеров в контексте изменений экономико-социальных интересов сельского социума в условиях новых экзогенных вызовов систематизированы в пять групп:

первая, формирование условий реализации экономических интересов (корректировка экономической политики государства и совершенствование институциональной среды; корректировки системы потребностей сельского населения, развитие государственно-частного партнерства и повышение социальной ответственности бизнеса, сокращение уровня экономического и социального неравенства в селе, обеспечение роста влияния общественных организаций на процессы развития сельских территорий, защита прав собственности сельских жителей на землю и др.)

вторая, развитие сельской экономики (поддержка развития малых форм агропредпринимательства и сельской потребительской кооперации, стимулирование создания новых рабочих мест в сельской местности, поддержка самозанятого сельского населения, стимулирование диверсификации сельской экономики; оптимизация системы подготовки кадров для сельского хозяйства и др.)

третья, обеспечение роста доходов сельского населения (обеспечение адекватного роста минимальной заработной платы, пенсий и пособий; мотивация трудовой и предпринимательской активности, снижение налоговой нагрузки на сельских предпринимателей, защита прав работающего населения и др.)

четвертая, ограничение роста расходов сельского населения (ограничение роста тарифов естественных монополий, сохранение доступности бесплатных медицинских и образовательных услуг, обеспечение физической доступности потребительских товаров, формирование условий добросовестной конкуренции на локальных потребительских рынках и др.)

пятая, повышение качества жизни (обеспечение доступности экономических благ, развитие социальной и инженерной структуры сельских поселений; интеграция сельского населения в единое информационное пространство, формирование уверенности в будущем, рост экономических и социальных потребностей, рационализация структуры расходов и др.).

При «настройке» механизма реализации государственной стимуляции предприятий аграрных кластеров в контексте изменений экономико-социальных интересов сельского социума в условиях новых экзогенных вызовов следует исходить из гипотезы, что реализация интересов каждого кластера субъектов экономических отношений (владелец – арендатор или пользователь собственности, работодатель – наемный работник, производитель – потребитель, продавец –

покупатель и т.д.), возможна только при достижении определенного компромисса. Именно достижения баланса интересов между агрокластерами, функционирующими в сельской местности, относится к ключевым функциям финансового механизма управления сельским развитием, глобальная цель которого заключается в повышении качества человеческого капитала даже в условиях сокращения численности сельского населения и ухудшение демографической структуры села. Одним из современных вызовов указанного компромисса является баланс интересов в рамках открытия рынка земли сельскохозяйственного назначения, которое напомним состоится уже в июле 2021 года.

Агропомощь. Кластерное будущее АПК Украины. (2021). Дата обращения: 06/04/2021. URL: <https://agrodopomoga.com.ua/uk/news/klasterное-buduschee-apk-ukrainy>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Марина Карпицкая, К.э.н., доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Беларусь

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов методике оценки финансового состояния страховых организаций. Как показывает исследование теоретических аспектов, методов анализа финансовой устойчивости организаций очень много, но все они, так или иначе, сводятся к методике оценки двух групп показателей: абсолютных и относительных.

Сама методика анализа финансовой устойчивости должна состоять из оценки показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и других ключевых показателей.

В связи с этим **целью исследования** является оценка действующей системы показателей оценки платежеспособности страховщика и разработка методологических подходов по ее совершенствованию с учетом требований мирового страхового рынка.

Объектом исследования являются методологические и практические аспекты формирования и функционирования системы оценки страховых и перестраховочных организаций Республики Беларусь в условиях происходящих интеграционных процессов.

Общими методами исследования выступают системный подход к изучаемым явлениям и процессам, наблюдение, анализ и синтез, группировки и сравнения, позволяющие выявить наиболее существенные факторы.

Методика оценки финансовой устойчивости организации должна базироваться на общих научных подходах, но при этом учитывать и отраслевые особенности.

Часто за основу оценки финансовой устойчивости организаций берутся

методики Бочарова В.В., Гиляровской Л.Т., Ковалева В.В., Негашева Е.В., Шеремета А.Д. Авторы предлагают оценивать финансовую устойчивость с помощью абсолютных и относительных показателей, таких как: наличие собственных оборотных средств, наличие собственных и долгосрочных источников финансирования запасов, величина основных источников формирования запасов, излишек / недостаток собственных оборотных средств, излишек / недостаток собственных оборотных средств, излишек / недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запаса, излишек /недостаток общей величины основных источников формирования запасов и затрат, коэффициент независимости, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансирования, коэффициент инвестирования.

Очень важную роль в анализе финансовой устойчивости организации играют относительные показатели, так как позволяют сглаживать инфляционное влияние на всю отчетность. Они позволяют сопоставить несопоставимые показатели по абсолютным величинам, более устойчивы во времени. Относительные показатели для оценки финансового состояния организации должны образовывать систему показателей, а не быть просто набором. А это значит, что они не должны дублировать друг друга, не противоречить друг другу, не оставлять не охваченных элементов.

Эффективность проведения оценки и анализа финансовой устойчивости организации зависит от качества ее информационной базы. Информационной базой для оценки коэффициентов финансовой устойчивости являются активы и пассивы бухгалтерского баланса, показатели управленческого учета, учетная политика предприятия.

Базисными параметрами при анализе финансовой устойчивости могут быть:

- значение показателей за предыдущие периоды;
- среднеотраслевые значения показателей;
- значения показателей аналогичных предприятий;
- государственные нормативы и рекомендуемые показатели.

Чаще всего при оценке финансовой устойчивости организации используют следующие показатели структуры капитала: коэффициент независимости; коэффициент финансовой устойчивости; коэффициент финансирования; коэффициент инвестирования (Савицкая, 2009).

Перестраховщики, призванные выполнять роль основного стабилизирующего элемента страхового рынка, в свою очередь сами должны быть надежны в финансовом отношении и выступать гарантом исполнения принятых обязательств по возмещению ущерба при наступлении страхового случая. Последующее развитие перестрахования и его превращение в действенный элемент финансовой системы, который способен увеличить инвестиционный потенциал, благосостояние и богатство нации, должно базироваться на эффективном механизме регуляции финансового состояния перестраховщиков. Сохранение высокого уровня финансовой устойчивости и платежеспособности перестраховочных компаний является основой как для выполнения их обязательств перед страховщиками, так и для достижения экономической безопасности государства.

По состоянию на 01.01.2021 на страховом рынке Республики Беларусь осуществляют деятельность 16 страховых организаций, 1 перестраховщик. Разнообразие страховых услуг и компаний порождает для страхователя проблему

выбора надежного страховщика, с которым он в дальнейшем заключит договор. Следует отметить тот факт, что публикуемые страховщиками балансы и отчеты о финансовых результатах не дают клиентам и инвесторам полной информации ни о финансовой устойчивости, ни о платежеспособности страховщика, тем более по видам страхования, что особенно интересует потенциальных страхователей. Последние также различаются в своих подходах к оценке страховщиков: одни выбирают организации с высокой финансовой устойчивостью, другие проявляют больший интерес к организациям с высокой текущей платежеспособностью.

Следует отметить, что рейтинговые оценки для белорусских страховщиков не сформированы, а зарубежные (такие как «Standards and Poods», «Moodyes Investors», «Fitch Investors», «Duff and Phelps») во многих случаях не учитывают специфику страховой деятельности в переходной экономике.

Для каждого из аспектов деятельности руководство перестраховочной компании выбирает несколько показателей:

- показатели финансового аспекта деятельности перестраховщика могут быть представлены показателями дохода от перестраховочной деятельности, прибыли от инвестиционной и иной, связанной с перестрахованием деятельности, рентабельности и ликвидности перестраховочных операций, финансовой устойчивости и платежеспособности;

- показатели аспектов клиентов-перестрахователей (потребителей) могут быть представлены приростом количества клиентов и возможностью размещения всех рисков, доли новых страховых и перестраховочных продуктов в перестраховочном портфеле;

- к показателям аспекта бизнес-процессов можно отнести такие характеристики, как повышение эффективности труда сотрудников, продолжительность периода действия трудовых договоров;

- к показателям аспекта развития и обучения можно отнести такие характеристики, как текучесть кадров, повышение степени удовлетворенности сотрудников работой; прохождение международных стажировок.

Оптимальным считается общее количество в 20–25 показателей, распределенных по четырем проекциям сбалансированной системы показателей следующим образом:

- финансы – пять показателей (22 %);
- клиенты – пять показателей (22 %);
- внутренние процессы – от восьми до десяти показателей (34 %);
- обучение и развитие – пять показателей (22 %).

Основываясь на вышеизложенном, можно выделить следующие положительные стороны предлагаемой адаптированной сбалансированной системы показателей для использования страховыми компаниями Республики Беларусь:

- содержит целевые показатели, охватывающие все стратегически важные сферы деятельности страховой организации (финансы, страховой рынок, инвестиционную деятельность);

- формирует причинно-следственные связи между всеми группами показателей;

- служит инструментом для реализации стратегий страховой организации и повышения информационного обеспечения принятия управленческих решений;

- формирует индикаторы (20–25 показателей), что позволяет принимать

решения по управлению страховой организацией с учетом изменений в деятельности;

– качество использования и реализации этой системы в значительной мере зависит от информационного обеспечения расчета ключевых показателей (особенно это касается нефинансовых показателей) и систематического отслеживания взаимосвязей между показателями, поиска причинно-следственных связей в предлагаемых или фактических изменениях.

Специфика белорусского страхового рынка столь значительна, что при оценке финансовой устойчивости страховых организаций нельзя в полной мере руководствоваться общепринятыми в мировой практике критериями. Некоторые из них у нас пока трудноприменимы. Необходимо комплексное сопоставление различных аспектов деятельности страховых организаций с учетом всех ее видов деятельности. При этом следует учитывать, что без преобразования комплекса показателей в безразмерные относительные величины, без специального нормирования дальнейшие операции с ними нецелесообразны.

Поскольку в настоящее время публикуется финансовая отчетность страховых организаций, нами разработана методика, позволяющая на основе небольшого объема информации не только определить позиции организаций на рынке, но и провести экспресс-анализ финансовой устойчивости и платежеспособности деятельности страховщика, применяя расширенный вариант финансовых показателей.

В первую очередь анализируются абсолютные финансовые показатели: общий сбор страховой премии за отчетный период, анализ структуры страхового портфеля, размер сформированного уставного фонда, в том числе оплаченная его часть, собственный капитал и приравненные к нему средства, размер страховых резервов, страховые выплаты, расходы на ведение дела, поступления от инвестиций. Однако наибольший интерес представляют относительные финансовые показатели, которые дают дополнительную возможность проследить и сравнить тенденции развития и финансовый потенциал страховщиков. Нами предлагается методика комплексной оценки деятельности страховых организаций, к достоинствам которой относятся следующие моменты:

1) ориентир на показатели, представляющие интерес для широкого круга потребителей, а именно: для акционеров, потенциальных инвесторов, для страхователей, страховщиков, для перестраховочных компаний, для органа страхового надзора, для финансовых менеджеров страховых компаний;

2) перечень показателей, используемый для анализа, минимален;

3) доступность исходной финансовой информации;

4) результаты анализа в выбранной системе показателей допускают простую и наглядную проверку на непротиворечивость;

5) возможность создания информационной базы для последующего финансового управления.

На наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть показатели-ориентиры, т.е. показатели устойчивости, платежеспособности и инвестиционной привлекательности.

Последовательность расчетов при этом следующая: первый этап: выбор системы показателей; второй этап: оценка каждого показателя; третий этап: определение весового значения каждой группы показателей; четвертый этап:

сводная оценка деятельности и отнесение страховщика к определенной группе; пятый этап: выработка мероприятий финансового управления.

Наиболее важным моментом является выбор системы показателей, характеризующих финансовое состояние страховой организации, их группировка по разной степени достаточности, под которой понимается необходимое их количество.

В современной экономической литературе существует несколько подходов к данной процедуре. Американская информационная система IRIS, лежащая в основе тестирования в целях контроля за деятельностью страховых компаний в США, объединяет показатели в четыре группы:

- общие показатели, характеризующие макроэкономическую ситуацию (четыре коэффициента);
- показатели, отражающие результаты основной деятельности (два коэффициента рентабельности);
- показатели возможности погашения обязательств (два коэффициента ликвидности);
- показатели оборота активов (три коэффициента резервов).

При исследовании различных подходов можно сделать вывод о том, что разные группировки показателей объединяются целями и характером используемой информации.

Периодичность проведения анализа может быть ежемесячной (учитывая современные макроэкономические колебания), а накопленные результаты послужат созданию информационного банка данных для принятия различных управленческих решений.

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим оценку финансовой устойчивости в Республике Беларусь является Инструкция о критериях и порядке оценки платежеспособности страховых организаций, утвержденная Постановлением МФ РБ № 73 от 10.05.2007 г. (Инструкция о критериях и порядке оценки платежеспособности страховых организаций, 2021).

В основу методики анализа финансового состояния страховых организаций мы предлагаем положить систему показателей, объединенных в группы: платежеспособность (надежность); ликвидность (финансовый риск); эффективность деятельности (доходности), включая эффективность проведения страховых операций; деловая активность (оборачиваемость капитала); инвестиционная привлекательность.

По нашему мнению, расширение перечня показателей вряд ли целесообразно из-за «растворения» основных значимых характеристик. Предложенные нами показатели содержат не только качественные, но и оценочные характеристики финансового состояния, позволяющие спрогнозировать будущие результаты с учетом экономической конъюнктуры.

Начинать финансовый анализ страховой организации следует с показателей платежеспособности. Резерв платежеспособности показывает, насколько собственный капитал, имеющийся в распоряжении организации, покрывает резерв платежеспособности. Следующий показатель – коэффициент надежности, который равен отношению собственного капитала страховой компании к сумме страховых резервов. Коэффициент финансового потенциала исчисляется как отношение суммы страховых резервов и собственного капитала к нетто-премии.

Сумма взносов с учетом перестрахования определяется как сумма брутто-премии и страховой премии по рискам, принятым в перестрахование и разность по страховым премиям, переданным в перестрахование. Данный показатель рассчитывается на основании ф. № 2 «Отчета о финансовых результатах и их использовании».

Вторая группа системы показателей – ликвидность. Минимальный норматив данного коэффициента установлен эмпирически на основании данных по страховым компаниям Республики Беларусь в размере 1,0 (оптимальный 1,5 - 2,0).

Для расчета коэффициентов критической и абсолютной ликвидности, критической оценки мы предусмотрели корректировку краткосрочных обязательств на величину доходов будущих периодов, резервов предстоящих расходов и платежей, поскольку резервы предстоящих расходов и платежей хоть и находятся в пассиве бухгалтерского баланса в разделе «Краткосрочные обязательства», по своей сути являются собственными средствами страховой организации.

Эмпирически на основании данных по страховым компаниям Республики Беларусь установлено, что нормальным является уровень коэффициента критической ликвидности 1,0 - 2,0.

Коэффициент абсолютной ликвидности для страховой организации предложено установить 1,0 и выше.

Коэффициент критической оценки представляет собой среднее значение между двумя предыдущими показателями. Его оптимальное значение составляет 1,0.

Коэффициент риска равен отношению ликвидных активов и защищенного капитала ко всем обязательствам страховщика.

Коэффициент дебиторской задолженности равен отношению дебиторской задолженности страхователей по страховым премиям к собственным средствам страховщика. Данный коэффициент показывает долю дебиторской задолженности в собственных средствах страховщика и способность при необходимости в минимальный срок обеспечить собственными средствами.

Третья группа: экономическая эффективность страховых операций и деятельности страховщика.

Коэффициент убыточности равен отношению суммы фактически произведенных страховых выплат и резервов заявленных, но неурегулированных убытков, резерва произошедших, но незаявленных убытков. Он показывает правильность построения тарифной политики и, как результат, правильность формирования страховых резервов, т.е. какую часть в страховой премии составляет убыток и резерв его покрытия. Значение данного коэффициента важно при формировании оптимального страхового портфеля. Данный коэффициент рассчитывается отдельно для операций по страхованию жизни и для операций по иным видам страхования.

Коэффициент расходов на ведение дела равен отношению суммы фактических расходов на ведение дела к общему объему страховых взносов. Данный коэффициент показывает, какую долю в общем объеме страховых взносов составляют расходы на ведение дела.

Коэффициент финансового результата равен разности между единицей и разностью коэффициента убыточности и коэффициента расходов на ведение дела. Коэффициент показывает эффективность страховой деятельности, т.е. финансовый

результат (прибыль или убыток) от операций страхования и связанных с этим расходов и рассчитывается отдельно для операций по страхованию жизни и для операций по иным видам страхования.

Коэффициент сбалансированности страхового портфеля исчисляется как отношение сумм нетто-премии к поступлениям и изменениям страховых резервов. Он показывает долю превышения поступлений над выплатами. Данный коэффициент позволяет мгновенно определить правильность построения страховых тарифов по видам страхования иным, чем страхование жизни, и по страхованию жизни. Его среднее значение позволяет узнать, правильно ли в страховой организации осуществляется оценка страховых рисков по уже заключенным договорам, является ли портфель страховщика высокорискованным или же сбалансированным.

Четвертая группа: деловая активность.

Одним из наиболее важных показателей является коэффициент рентабельности капитала, равный отношению прибыли до налогообложения к величине собственного капитала.

Пятая группа: коэффициент инвестирования, который исчисляется отдельно по видам страхования как отношение доходов от инвестирования к финансовым результатам.

Доходность вложения средств по страхованию представляет собой отношение дохода, полученного на одну акцию, к доходу, направляемому на выплату дивидендов. Рассчитываемый коэффициент инвестиционной привлекательности зависит от макроэкономических колебаний и связанной с этим финансовой политики страховщика, т.е. от стратегии собственного финансирования.

Таким образом, используя предложенную методику, мы можем оценить финансовое состояние страховой организации (отнесение к определенному классу) и выяснить, требует ли корректировки проводимая ею внутренняя финансовая политика.

Выводы

В условиях происходящих интеграционных процессов страховщики, призванные выполнять роль основного стабилизирующего элемента страхового рынка, должны быть финансово устойчивыми и успешно конкурировать с зарубежными страховщиками. Посредством страхования аккумулируются огромные финансовые потоки, которые должны эффективно работать на экономику страны.

Выбор критериев эффективности страховочной защиты выступает частью общего финансово-экономического анализа страховой компании. Предложенный нами методологический подход к анализу финансовой устойчивости в комплексе с общей оценкой финансового положения страховой организации включает следующие этапы: анализ финансовой эффективности страховой деятельности и его финансовой устойчивости; анализ показателей платежеспособности и ликвидности; анализ показателей инвестиционной деятельности и деловой активности страховщика. Преимуществом является то, что на основе этих показателей, присвоив им весовые значения, легко можно дать объективную оценку финансового состояния страховой организации и выработать комплекс мероприятий, позволяющих стабилизировать финансовое состояние организации, разработать оперативные управленческие решения.

Инструкция о критериях и порядке оценки платежеспособности страховых организаций: Постановление МФ РБ № 73 от 10.05.2007. Официальный сайт МФ РБ. (2021). Дата обращения: 20.03.2021. URL: http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/postmf_100507_73.pdf
Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М: Инфра-М. (2009). 5-е изд., перераб. и доп, 536 с.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Петр Перерва, Доктор экон.наук, профессор

Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт", Украина

Мария Маслак, Канд.экон.наук, доцент

Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт", Украина

Наталья Свищова, Аспирант

Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт", Украина

В настоящее время перед Украиной стоит стратегическая задача модернизации экономики на основе устойчивого инновационного развития (Kocziszky G. и др. 2012). Среди главных черт развития сотрудничества внутри мирового хозяйства в последние десятилетия стал стремительный рост на мировом рынке международных инновационно-инвестиционных потоков, по сравнению с ростом мирового производства и торговли. Сейчас наблюдаем постоянный рост объемов международного трансфера инновационных технологий, которые можно назвать главным двигателем экономического развития в XXI веке.

Как любой процесс, международный трансфер интеллектуальной собственности имеет определенные последствия, в частности, динамично растущий спрос на прямые иностранные инвестиции, за которые страны мира ведут острую конкурентную борьбу (Kocziszky G. и др. 2012; Кошова М.С. и Огинок С.В., 2020).

Чрезвычайно важным фактором привлечения прямых иностранных инвестиций в страну с целью коммерциализации объектов интеллектуальной собственности является экономическое обоснование трансфертного процесса.

Существует утверждение, что роль международного трансфера технологий в экономике страны можно определить с помощью таких 3-х вопросов (Кошова М.С. и Огинок С.В., 2020):

а) какие именно причины подталкивают страны, некоторые фирмы в частности, к коммерциализации лучших мировых достижений в сфере инновационной деятельности?

б) каковы главные детерминанты, определяющие приток международных

инвестиционных потоков для осуществления процессов коммерциализации?

в) какой именно связь существует между инновационными технологиями, прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом (Кошова М.С. и Огинок С.В., 2020, с. 43).

Ответ на первый вопрос можно было получить благодаря комплексному анализу страны, ее экономической и политической структуры, оценке рисков и выгод, а также благодаря проведению определенных аналитических исследований / опросов. Именно необходимость в таких исследованиях стали фундаментом для разработки и проведения традиционных бизнес-курсов, где можно было получить необходимые навыки для детального анализа.

Второй вопрос касался того, как логично можно объяснить распределение прямых иностранных инвестиций между странами, принимая во внимание то, что чаще всего фирмы принимают решение относительно финансирования технологических инноваций имея детальный план, возможно с несколькими сценариями развития событий, по оптимизации инвестиций в течение определенного периода времени.

Ответ на третий вопрос касается ситуации общего благосостояния страны, или же просто общего экономического, социального и технологического развития, и изучает, способствовать этому иностранные инвестиции или нет. Понятно, что уровень иностранного инвестирования является важным в каждой экономике и для полноценного определения его роли и влияния на экономику каждой отдельной страны. К этому процессу необходимо подходить индивидуально, анализируя показатели и экономическую ситуацию внутри страны.

Предлагаем выделить несколько общих условий, определяющих роль инвестиционного обеспечения трансфера инновационных технологий:

а) иностранные инвестиции являются отличным дополнительным источником капитала для страны, позволяют реализовать инновационные проекты, обеспечивающие оживление экономики и наполнение рынка конкурентоспособными товарами и услугами;

б) инвестиции способствуют разработке и внедрению прогрессивных технологий, ноу-хау и современных методов менеджмента;

в) часто иностранные инвесторы при обосновании своих решений обращают основное внимание на наличие конкретной цели и объекта инвестирования, а потому это способствует высокому уровню подготовки персонала, который будет использовать новые технологии в своей работе;

г) также инвесторы своими действиями и опытом помогают развивать рыночную экономику страны, выводят ее на новый уровень и показывают «правила игры», к которым привык весь мир. Принимая новые «правила игры» экономика страны-реципиента привлекает новых инвесторов, а также предоставляет иностранному инвестору больше уверенности относительно возвращения ему вложенных средств, с хорошим доходом;

д) благодаря инвестиционным процессам ускоряется процесс интеграции национальной экономики в мировое хозяйство и таким образом экономика этой страны понимает свою причастность и свой вклад в мировую экономику (Кошова М.С. и Огинок С.В., 2020, с.44).

Из вышеизложенного следует вывод о том, что потребности в иностранных инвестициях существуют практически в каждой стране и они определяющим

фактором, влияющим на темпы экономического роста и развитие страны в целом, а также иностранные инвестиции являются предпосылкой для интеграции и оживления международного сотрудничества. Таким образом, практическое воплощение стратегий устойчивого инновационного развития будет способствовать процессу изменения качественных характеристик социально-экономических систем в рамках инвестиционных ограничений, чтобы обеспечить возможности удовлетворения потребностей национальной экономики.

Kocziszky G. и др. Technology transfer. Kharkiv-Miskolc. NTU «KhPI». (2012).

Кошова М.С., Огинок С.В. (2020). Роль прямих іноземних інвестицій у досягненні сталого розвитку економіки країни // Управління інноваційним процесом в Україні: розвиток співпраці. Львів : Видавництво Львівської політехніки. (2020). 42-44.

MANAGERIAL AND LEGAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COOPERATION

Nataliia Galunets, Lecturer at the Department of public management and administration and international economics
Mykolaiv National Agrarian University, Ukraine

In the context of intensifying European integration, international cooperation in science, technology and innovation is constantly expanding. The agricultural sector of the state's economy is potentially highly profitable and attractive for investment in its development. At the same time, the innovative development of the agricultural sector is needed today more than ever. It should be noted that under modern conditions, increasing the competitiveness and productivity of agricultural production is one of the main goals of agricultural policy of Ukraine. Therefore, the intensification of the use of scientific and technological progress and the growth of intellectualization of the main factors of production will materialize new ideas of scientific research, which will ensure the competitiveness of domestic agricultural products in the world food market. In this regard, the development of international cooperation in the field of innovation is one of the priorities of state policy.

Innovative activity at the present stage of development is the foundation of stable and effective economic growth. The practical implementation of the transition to an innovative model of development in Ukraine is of particular importance for the agricultural sector, because it is able to ensure food security, as well as forms up to 15% of gross domestic product and about 60% of the consumption fund. However, the current situation in the agricultural sector of Ukraine allows us to identify a number of problems that hinder the implementation of innovation [2].

Research of the scientific literature has shown that an important tool for overcoming the problems and strengthening the competitive advantages of the domestic agricultural sector is establishing and expanding of international cooperation, in particular with EU countries in the field of innovation of agricultural enterprises.

International cooperation is a process of interaction between two or more actors (countries, enterprises), in which the use of armed violence is excluded and the joint search for the realization of common interests dominates. Traditionally, cooperative relations have included bilateral and multilateral diplomacy, the conclusion of various alliances and agreements involving mutual coordination of political lines: for example, to jointly resolve conflicts, ensure common security or resolve other issues of common interest to all parties. involved in this [3].

Cooperation in the field of innovation has relatively recently been identified as a separate area of international cooperation. Its isolation is associated with the priorities of modern technology, on which largely depends the economic and social progress of

human civilization [4]. At present, technological improvement of agricultural production is considered, on the one hand, as a decisive factor in ensuring the competitiveness of countries on the world stage, and on the other hand, it encourages joint efforts in research and innovation, which can significantly accelerate the acquisition of new knowledge. technologies in the agricultural sector.

Over the past decades, level of activity and diversity of international cooperation in the field of innovation have undergone significant changes and expanded significantly. The main forms of international cooperation in the field of innovation include:

- innovative projects of international cooperation;
- consortia of universities, which provide for joint research, international conferences and seminars, joint activities of higher education institutions and joint training programs, recognition of diplomas, cooperation with foreign companies;
- international programs based on cooperation in higher education and science, research and innovation;
- innovative enterprises.

The joint work of representatives of different countries around the world on an innovative project is the most common form of international cooperation. The peculiarity of the work of the subjects of innovation in the framework of a joint innovation project is its long-term nature, which allows to establish strong business relationships, which after the completion of the project deepen and expand. Another advantage is the development and continuous improvement of mechanisms for the exchange of innovations, experience, knowledge, skills in the field of innovation.

In the agricultural sector, the priority areas of innovation are, in particular, developments related to genetic breeding research, biotechnology, including environmental medical and social aspects of their survival; issues of modernization of the material and technical base of agricultural production, which allows to ensure optimal timing and methods of processing, cleaning, processing, storage and sale of basic food products in order to preserve quality and minimize costs, etc. [2].

Another form of international cooperation aimed at ensuring the innovative development of agricultural enterprises are consortia of agricultural universities, which are associations of universities, individual departments, or even individual scientists.

The main advantage of the consortium of universities is the joint efforts of scientists from different universities, which ensures high-quality results of joint activities in the field of innovation in the agricultural sector. Currently, a fairly common trend in the activities of university consortia is the development and implementation of joint training programs for agricultural professionals, organization and holding of international scientific and practical conferences, which focus on discussing topical issues of innovative development of agricultural enterprises [4].

Currently, the most common form of international cooperation of higher education institutions is the activity of research, which in recent years has gained much wider recognition, as it involves representatives of a number of 547 countries from different continents. At the same time, international scientific and educational cooperation usually involves joint basic and applied research, as a result of which it is planned to develop and further implement innovations.

Thus, today there is no doubt that even the most developed and richest country in the world is unable to ensure the successful development of innovative activities of the state solely by its own efforts, meaning, completely independently, without contacts with

other countries, without world experience. International cooperation of agricultural enterprises in the field of innovation will inevitably lead to self-development of its participants: both individual actors of innovation, and the country as a whole. Effective international cooperation in the field of innovation with specific foreign partners encourages the expansion of joint work. Equally important is the balanced and moderate participation of the state in the processes of international cooperation of agricultural enterprises in the field of innovation, which increases the level of positive impact of international activities on the innovative development of the country as a whole. Provisions on the development of scientific and technical cooperation should, as a rule, be included in new agreements concluded by Ukraine with foreign countries and international organizations, in particular in the economic sphere.

Thus, we can state that in modern conditions an essential component of effective implementation of innovative activities of agricultural enterprises is international cooperation.

- I. S. Kaleniuk N. I. Kholiavko. Chernihivskiyi naukovyi chasopys ChDIEU. Seriya 1, Ekonomika i upravlinnia : elektronnyi zbirnyk naukovykh prats. Chernihiv : ChDIEU. (2011). ChDIEU. – № 1(1). – S.45-54. Date of visit: 20.01.2021. URL: <https://economic-vistnic.stu.cn.ua/>
- Kot O.V. Teoretychni aspekty innovatsiinoho rozvytku aharnoho sektoru ekonomiky ta yoho orhanizatsiino-ekonomichne zabezpechennia. Problemy nauky. (2009). № 9. - S. 30 - 36.
- Kyrylenko, I. H. Transformatsiia sotsialno-ekonomichnykh peretvoren u silskomu hospodarstvi Ukrainy: problemy, perspektyvy : monohrafiia. NNTs IAE. - 452 s. (2005). Kiev.
- Marchuk L.P. Mizhnarodne spivrobitnytstvo ukrainy v naukovo-innovatsiinii sferi. Naukovo-teoretychnyi fakhovyi zhurnal “Visnyk aharnoi nauky Prychornomia” Mykolaivskoho derzhavnogo aharnoho universytetu. (2010). Mykolaiv, 2009. Vypusk 2(49). – S.48-57.

POSSIBILITIES OF DIGITALIZATION IN EMERGENCY MANAGEMENT

Hamed Rashed Sayed Abdullah Alnuaimi, PhD student
Odessa National Polytechnic University, Ukraine

Emergency – is the situation in a separate territory or entity on its or water object, characterized by the violation of normal living conditions caused by a catastrophe, accident, fire, natural disaster, epidemic, epizootic, epiphysis, use of the means of destruction or a dangerous event that (could) lead to a threat to the life or health of the population, a large number of casualties and casualties, significant material damage, as well as the inability of the people to reside in such territory or facility proceedings on her economic activity (Bashynska et al., 2020). Emergencies reduce the resource potential, cause additional material costs, and threaten the economic and social structure.

Digitalization and the development of information and communication technologies are acquiring in modern conditions the status of one of the most noticeable trends in the development of the world order (Bashynska & Trukhachova, 2019). Digital technological innovations open up tremendous opportunities for developing technologies, improving remote services, etc. There are many social benefits derived from digitalization. Increased safety due to greater process independence can reduce the frequency of human errors and accidents. For example, sensors can disable the operation to detect an operator that is in the forbidden zone (Sjödin et al., 2018). For instance, hazardous jobs in underground mining can be eliminated using remotely controlled or stand-alone machines. Social benefits can also accrue when employees receive more time-consuming and useful tasks. For example, instead of working in a constant state of readiness of firefighters to troubleshoot machines, maintenance personnel can use the data to understand the equipment's performance better and thus work with predictive maintenance. Besides, repetitive and tedious work activities can be replaced by more valuable tasks that provide greater job satisfaction, reducing injuries and staff turnover. In addition, often subtle benefits of hidden values or digital dark matter include a positive correlation with national competitiveness and improved regional development potential, especially in remote regions (Loebbecke & Picot, 2015; Vendrell-Herrero et al., 2017). This type of indirectly created value, resulting from digitization, will significantly benefit society as a whole and thus deserves special attention from politicians.

As practice shows, digital technologies have spread rapidly in most countries of the world over the past 15- 20 years. Nevertheless, the introduction of modern digital technologies is associated with significant risks of information security (Bashynska & Filyppova, 2018) and digital technologies due to deliberate malicious actions aimed at unauthorized disclosure, alteration or destruction of digital data. That is why it is necessary to approach emergency management using the possibilities of digitalization intelligently.

Bashynska, I., & Filyppova, S. Risk Management. Practical lessons & Case Study: textbook. Kharkiv: "Disa Plus". (2018). 220 p.

Bashynska, I., & Trukhachova, S. The impact of current trends in the global industry on the stuff of the enterprise. Economics. Finances. Law. (2019). №4/1'2019, P. 13-15.

Bashynska, I., Alhammedi T., & Alnuaimi, H. Risk management in emergency situations. Economics. Finances. Law. (2020). №2/1'2020, P. 6-9.

Loebbecke C., & Picot, A. Reflections on societal and business model transformation arising from digitization and big data analytics: A research agenda. The Journal of Strategic Information Systems. (2015). №24. P. 149-157.

Sjödin, D.R., Parida, V., Leksell, M., & Petrovic, A. Smart Factory Implementation and Process Innovation: A Preliminary Maturity Model for Leveraging Digitalization in Manufacturing. Moving to smart factories presents specific challenges that can be addressed through a structured approach focused on people,. Research-Technology Management. (2018). № 61. P. 22-31.

Vendrell-Herrero, F., Myrthianos, V., Parry, G., & Bustinza, O.F. Digital dark matter within product service systems. Competitiveness Review. (2017). № 27. P. 62-79.

PUBLIC HEARINGS - A TOOL FOR ESTABLISHING ACTIVE PARTNER COOPERATION BETWEEN THE PUBLIC AND LOCAL AUTHORITIES

Yuriy Kormyshkin, Doctor of economics
Mykolayiv National Agrarian University, Ukraine

Building an effective mechanism for cooperation between local authorities and the public in Ukraine requires a balanced, responsible and professional approach to this task. The success of this interaction is due to the constant dialogue, improvement of the practice of relations, active participation of citizens in public affairs.

One of the tools for effective interaction between the public and local authorities is carrying out public hearings. The popularity of this practice is due to its convenience for both government and citizens. After all, due to the consultative nature of the hearings, the authorities receive a signal about the most worrying problems for the population, and citizens, in turn, have the opportunity not only to express their opinion, but also to give recommendations on how to solve the problem.

A public hearing is an official meeting of a city (settlement, village, district) council, local government or local self-government body, at which deputies and officials get acquainted with the opinions, impressions, remarks and suggestions of city (village, settlement, district) residents on the problem or measures that the authority is going to implement. They enable local authorities and citizens to achieve greater mutual trust, avoid misunderstandings, and make informed decisions that are perceived and implemented with understanding.

Public hearings can be held both in the field of local self-government and in the field of state decision-making. It all depends on which authority decides this or that issue - a local government or an executive body [1].

Public hearings may be held on issues related to:

- all members of the community or part of members of the community living in different districts of the city (for cities with district division) or villages (for villages that have merged into one territorial community and created a single local government);
- parts of community members living within one district of the city (for cities with district division) or village (for villages that have merged into one territorial community and created a single local government);
- parts of community members living within other parts of the city (village, settlement): neighborhood, neighborhood, street, house (s) [2].

Part 1 of Article 13 of the Law of Ukraine "On Local Self-Government in Ukraine" states that the territorial community has the right to hold public hearings - to meet with deputies of the relevant council and local government officials, during which members of the territorial community can hear them, raise issues and make suggestions on issues of local importance related to local self-government. The law also requires public hearings to be held at least once a year. In addition, it is important that local authorities keep in mind the need to ensure the regularity of such hearings, ie to hold them at approximately equal intervals, as well as at a time that is most convenient for both residents and deputies and local officials. municipality.

Participants in public hearings can be:

- employees of the relevant services (possibly those who no longer work today, but have extensive experience and authority), who are experts in construction, landscaping, trade, etc., ie on issues that are submitted for discussion;
- representatives of public organizations, local branches of political parties; representatives of the bodies of self-organization of the population, because they are in constant contact directly with the residents and know their needs and moods best;
- media representatives; other interested categories of the city population.

It is very important that during the public hearings the participants can hear the reports of the deputies of the respective councils on their work in general or on their participation in resolving a specific issue, as well as raise issues and make suggestions on local issues related to local self-government. Proposals submitted as a result of public hearings are subject to mandatory consideration by local governments. But as practice shows, often the results of public hearings are simply leveled due to their consultative nature.

The main feature of public hearings is that they cannot be a means of resolving political issues. Unlike local initiatives, where local authorities must respond to such an initiative by taking appropriate decisions, the legal consequences of public hearings are that the council must consider the conclusions and proposals of the hearings in plenary, but the adoption of any specific decisions is not essential [4].

It should be noted that hearing procedures are, in most cases, unreasonably complicated. This, again, is due to the fact that the law delegated the right to regulate the procedure of holding hearings to local governments through the adoption of community statutes. In some cases, in addition to the statute, the procedure for holding hearings is additionally regulated by separate provisions of the local council.

The main advantages of holding public hearings for local authorities are: obtaining additional information about the existing views on the issue under discussion; the results of independent analysis and new proposals on how to overcome the problem appear; the urgency of the problem for the public is assessed; the list of public groups which are ready to be actively involved in process of overcoming of a problem is defined. As for the benefits of public hearings for the public, it should be noted that as a result, they will be able to influence the decision-making process by voting or expressing their own proposals for solving the problem.

Thus, we can conclude that recently development of Ukraine as a democratic European state puts on the agenda the issues of openness and transparency of government institutions, equal partnership and involvement of citizens in the formation and implementation of public policy. Public hearings in this case have become a very popular form of communication between government and the public, an effective tool for involving the public in solving pressing problems of local importance.

Pro mistseve samovriaduvannia v Ukraini.: Zakon Ukrainy. (Vid 21 trav. 1997 r.). № 280/97-VR. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97>

Pro zatverdzhennia Poriadku provedennia hromadskykh slukhan shchodo vrakhuvannia hromadskykh interesiv pid chas rozroblennia proektiv mistboudivnoi dokumentatsii na mistsevomu rivni . Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy. (2011). Vid 25 trav. № 555. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua>

M. D. Horodok., A. V. Kartashov, & O. O. Radchenko, V. Yu. Stasiuk. Hromadski slukhannia yak zasib vyrishennia problem terytorialnykh hromad: praktychnyi posibnyk. Za zah. red. M.D. Horodka Kyiv :. (2016.). 112 s.

Published by the OSCE Project Co-ordinator in Ukraine. Isnuiuchi mekhanizmy spivpratsi orhaniv derzhavnoi vlady z orhanizatsiiamy hromadianskoho suspilstva v konteksti realizatsii Natsionalnoi stratehii spryiannia rozvytku hromadianskoho suspilstva v Ukraini 2016-2020. ALA TechSource. (2016). 280 s. - c. 198. Date of visit: 21.01.2021. URL: <https://www.osce.org/uk/project-coordinator-in-ukraine>

THE EVALUATION OF STRATEGIC BUSINESS ACTIVITIES

Olena Bilovodska, Dr. Sc. in Economics, professor
Kyiv National University of Technologies and Design, Ukraine

The formation of business strategies is an important stage of the enterprise functioning. But equally important is the evaluation stage of the chosen strategy, because of the mistakes in its formation can become one of the reasons for the decrease in the enterprise's efficiency as a whole. Formalization of the methodology evaluation the strategy is an actual problem since it is necessary to take into account different groups of indicators so that the evaluation is objective. Considering the fact that the business strategy is one of the main indicators of the effectiveness of the entire management system, we will perform the evaluation of the business strategy of a particular industrial company.

The term "strategy" etymologically comes from the Greek word *strategia* (*stratos* - army and *ago* - lead), which described the most important parts of the art of war. The borrowing of the category "strategy" from the military lexicon is explained by the fact that enterprises in developed countries found themselves in conditions close to "military action" in the late 1950s, associated with market saturation, increased competition, when in order to survive, had to fight. "Military action" required theoretical support. Since then, the concept of strategy has been defined, clarified, interpreted, etc. many times. Changes in the definition of the term "strategy" were carried out together with changes in the external environment of the enterprise.

The evaluation of the product business strategy is suggested to provide using the approach first presented by (Bilovodska O. et al., 2021; Bilovodska, 2016; Gryshchenko I. et al., 2020) and further improved. The approach involves seven stages (see Figure 1).

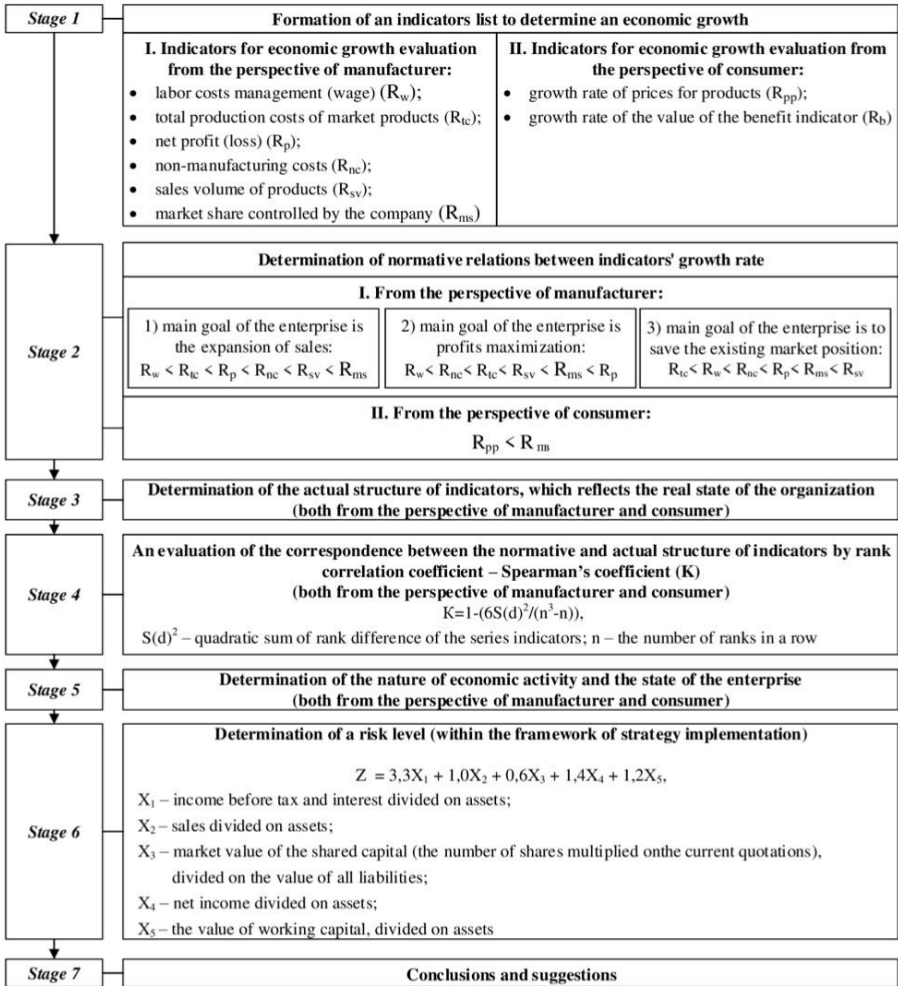

Fig. 1. The approach for evaluation the business strategy

It should be noted that this approach is universal and can be used to evaluate the strategies of various companies functioning in different industries. However, it is important to take into account the specifics of the functioning conditions of companies and the characteristics of their products since the products manufactured by the company can have different period of “intellectual aging”, shelf life, etc.

For comprehensiveness of the data obtained during the research and a comprehensive review of the strategy, it is advisable to evaluate strategy from the perspective of manufacturer and consumer. This is explained by the fact, that the evaluation from the perspective of manufacturer involves the inclusion of quantitative indicators that characterize its financial state, the level of financial stability, etc., i.e., the

correspondence of the strategy to the internal environment is determined. Evaluation of the strategy from the perspective of the consumer makes it possible to determine its correspondence to the external environment.

- Bilovodska O., Kholostenko A., & Mandrychenko Zh., Volokitenko O. Innovation management of enterprises: legal provision and analytical tools for evaluating business strategies. *Journal of Optimization in Industrial Engineering*. (2021). Vol. 14. Special Issue, 71-78. Date of visit: 07.04.2021. URL: http://www.qjie.ir/article_677820.html
- Bilovodska, O. Forming and Implementing Investment Strategies for Innovative Development of Enterprises: Essence, Main Components and Evaluation. *Business Inform*. (2016). Vol. 11, 204-210.
- Gryshchenko I., Chubukova O., Bilovodska O., & Gryshchenko O., Melnyk Yu. Marketing-oriented Approach to Evaluating the Strategy of Distribution Management for Innovative Products in Logistics. *WSEAS Transactions on Environment and Development*. (2020). Vol. 16 (37), 371-383. Date of visit: 06.04.2021. URL: <https://www.wseas.org/multimedia/journals/environment/2020/a745115-035.pdf>

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CYBER SECURITY

Maksym Halunets, Undergraduate student
Lviv Polytechnic National University, Ukraine

The realities of today indicate the growth of information technology used in the activities of commercial organizations, government agencies and departments, which in turn leads to the emergence of information threats to their information and analytical systems by the criminal world to commit illegal acts. This is manifested in the fact that malefactors actively use the latest computer tools and new information technologies in their criminal activities.

A cybercrime is a criminal act committed using a computer, a networked device, or the Internet. Any Internet user can be the target of cybercrime. The most common types of such cybercrimes are: carding, fitting, vishing, online fraud, piracy, card-sharing, social engineering, malware, illegal content and refilling. In addition, cybercrime should be understood as a set of crimes committed in cyberspace with or through computer systems or computer networks, as well as other means of access to cyberspace within computer systems or networks and against computer systems, computer networks and computer data [1].

The scale and level of socially dangerous consequences of cybercrime necessitate the use of international law enforcement cooperation in the field of cybersecurity.

According to Art. 1 of the Law of Ukraine "On Basic Principles of Cyber Security of Ukraine" dated 05.10.2017 № 2163-VIII, cybercrime (computer crime) - a socially

dangerous crime in cyberspace and / or with its use, liability for which is provided by the law of Ukraine on criminal liability and / or which is recognized as a crime by international treaties of Ukraine [2].

Also, Article 14 of this Law defines the principles of international cooperation in the field of cybersecurity in the following areas:

First, in accordance with the international agreements concluded by it, Ukraine cooperates in the field of cybersecurity with foreign states, their law enforcement agencies and special services, as well as with international organizations engaged in the fight against international cybercrime;

Secondly, Ukraine may, in accordance with international agreements binding on the Verkhovna Rada of Ukraine, participate in joint cybersecurity activities, in particular in joint exercises of security and defense sector entities within the framework of collective defense measures in compliance with the law. Ukraine "On the procedure for sending units of the Armed Forces of Ukraine to other states" and "On the procedure for admission and conditions of stay of units of the armed forces of other states on the territory of Ukraine";

Thirdly, in accordance with the legislation of Ukraine in the field of foreign relations, the subjects of cybersecurity within their powers may carry out international cooperation in the field of cybersecurity directly on a bilateral or multilateral basis;

Fourth, information on issues related to the fight against international cybercrime is provided by Ukraine to a foreign state upon request, in compliance with the requirements of Ukrainian legislation and its international legal obligations. Such information may be provided without the prior request of the foreign state, provided that this does not preclude a pre-trial investigation or trial and may assist the competent authorities of the foreign state in stopping the cyberattack, timely detection and termination of cybercrime.

One of Ukraine's main international partners in the field of cybersecurity is the United States of America. For example, during the Third American-Ukrainian Cyber Security Dialogue (03.03.2020), it was stated that the United States undertook to fund cybersecurity assistance programs for Ukraine aimed at: strengthening cybersecurity of electoral systems and critical infrastructure, promoting national cybersecurity strategies of Ukraine, strengthening the response to cyber defense and response to incidents, raising awareness of cybersecurity and training to train specialists in the field of cybersecurity and digital forensics [3]. One of the important areas of such cooperation is financial assistance, which includes, in particular, the replacement of obsolete computer equipment with new models. The US-Ukrainian dialogues also discuss recent changes in cybersecurity policy, security issues related to fifth-generation communications technology, cyber capacity building, and international digital information policy issues, including participation in multilateral forums and policies to publicly blame cyberattacks.

To ensure international cooperation and harmonization of normative documents in the field of cybersecurity, in accordance with international and EU and NATO standards, Ukraine has ratified the Council of Europe Convention on Cybercrime and other international treaties, as cybersecurity is a shared responsibility at the international level. and a sustainable digital sphere.

In order to approximate the legislation of Ukraine to the EU legislation in 2015, a number of measures were implemented within the framework of EU technical assistance. In particular, two activities were held within the framework of the TAIEX project on the topics: "Implementation of European policy in the field of information security

(cybersecurity) audit" and "Approximation of technical regulation policy of Ukraine to EU legislation on access to radio equipment and telecommunications terminal equipment."

Ukraine's and NATO's international cybersecurity cooperation includes peacekeeping operations, security and defense reform, direct military cooperation, defense technology, interoperability development, the defense industry and civil society preparedness, as well as science and the environment and public diplomacy. Within the framework of international cooperation, Ukraine and NATO provide for a hierarchical system of meetings at the level of heads of state and government, at the level of foreign and defense ministers, ambassadors and military representatives [4].

So today, cyber threats come to the fore, and all countries must be prepared to counter them at both the international and national levels. That is why the fight against cybercrime is becoming more effective in international cooperation.

Deshko L. M. ta Bonarieva K. D. Kiberbezpeka v Ukraini: Natsionalna stratehiia ta mizhnarodne spivrobitnytstvo. Poriaivnialno-analytychne pravo. (2018). №2. Date of visit: 20.01.2021. URL: http://pap.in.ua/2_2018/112.pdf

Ofitsiyniy portal. NATO. (2020). Date of visit: 20.01.2021. URL: https://www.nato.int/cps/uk/natohq/topics_37750.htm.

Ofitsiyniy portal. State Service of Special Communication and Information Protection of Ukraine. URL: <https://cip.gov.ua/ua/news/derzhspeczv-yazku-rozpochala-spivpracyu-z-usaid-u-sferi-kiberbezpeki>

Zakon Ukrayiny. Pro osnovni zasady zabezpechennya kiberbezpeky Ukrayiny. Law of Ukraine "On the Fundamental Principles of Cyber Security in Ukraine. (2017). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/2163-19?lang=ru>

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Елизавета Васильевна Михолап, Преподаватель-стажер кафедры экономики и управления на предприятии
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Республика Беларусь

В настоящее время для хозяйствующих субъектов становится приоритетным повышение уровня стратегичности управления, основанного на современных подходах к проведению оценки и прогнозирования рациональности и эффективности решений, принимаемых в области управления своей деятельностью (Бесхмельницына, 2014), в частности на основе системы сбалансированных показателей. При этом основой для обеспечения достоверности выводов о текущем состоянии стратегического управления на предприятии является комплекс его информационной базы.

Основная цель исследования – обоснование содержания документального комплекса предприятия, доказательство достаточности фактического материала для

обеспечения выводов по состоянию стратегического управления.

Объектом исследования является система стратегического управления промышленного предприятия ОАО «Белкард», в частности система управления отдела маркетинга.

В ходе проведения исследования необходимо провести анализ документального комплекса исследуемого предприятия:

1. Устав Открытое акционерное общество «Белкард», г. Гродно:

Сведения о наименовании, организационно-правовой форме предприятия, местонахождении, составе, порядке распределения прибыли и формировании фондов предприятия, размере уставного капитала, порядке формирования и компенсации его органов управления и контроля, порядке и условиях реорганизации и ликвидации предприятия.

2. Бизнес-план развития на 2021 год Открытое акционерное общество «Белкард», г. Гродно:

2.1 Характеристика организации и стратегия её развития:

История развития завода, ОАО «Белкард» сегодня, стратегия развития предприятия;

2.2 Стратегия маркетинга:

Стратегия маркетинга, цели и основные направления деятельности, оценка удовлетворенности потребителей, оценка конкурентов и конкурентной среды;

2.3 Трудовой потенциал:

Кадровая политика, численность персонала, трудовой потенциал предприятия, развитие персонала;

2.4 Прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности:

Денежные потоки предприятия, финансовое состояние предприятия, анализ поступления и расходования, расчеты по обязательствам, полученная прибыль и рентабельность, распределение чистой прибыли;

2.5 Прогнозирование научно-технического развития:

Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, инновационные проекты;

2.6 Расчет эффективности бизнес-плана:

Коэффициенты финансовой устойчивости, оценка платежеспособности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности обязательств активами.

3. Учетная политика Открытое акционерное общество «Белкард», г. Гродно:

Совокупность выбранных предприятием способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

4. Система менеджмента качества Управление персоналом СТП СМК 6.2.01-2018:

4.1 Декомпозиция целей в области качества по процессам системы менеджмента качества:

- Цели ОАО «Белкард», г. Гродно в области качества на 2021 г.;

- Декомпозиция целей в области качества по процессам СМК (целевые показатели);

- Владелец процесса СМК, ответственный за выполнение цели в области качества;

- Процесс СМК, участвующий в реализации цели в области качества;

4.2 Цели ОАО «Белкард», г. Гродно в области качества на 2021 г.:

Цели, целевые показатели;

4.3 Цели в области качества СМК ОП 02 «Маркетинг» отдела маркетинга на 2021 г.:

Цели, целевые показатели.

5. Система менеджмента качества Стандарт организации Маркетинговая деятельность СТП СМК 8.2.02-2018:

- Требования к проведению маркетинговых исследований;
- Требования к анализу выполнения требований потребителей;
- Требования к рассмотрению заявок потребителей;
- Требования к анализу возможности и целесообразности освоения нового

продукта;

- Требования к связи и обмену информацией с потребителем;
- Требования к проведению рекламной деятельности;
- Требования к проведению выставочной деятельности;
- Требования к актуализации официального сайта организации;
- Требования к проведению аудита потребителем.

6. Система менеджмента качества Стандарт организации Оценка удовлетворенности потребителей СТП СМК 9.1.04-2018:

- Требования к сбору информации для оценки удовлетворенности потребителя;

- Требования к обработке полученной информации для оценки удовлетворенности потребителя;

- Требования к оформлению, анализу, и эскалации результатов оценки удовлетворенности потребителя.

7. Система менеджмента качества Положение о владельце процесса системы менеджмента качества СМК П 10-2018:

Анализ, видение, компетентность, миссия, организация, мониторинг, процесс, постоянное улучшение, результативность, среда организации, стратегия, удовлетворенность потребителя.

8. Система менеджмента качества Положение о мотивации руководителей, специалистов и служащих СМК П 05-2018:

Премирование руководителей, специалистов и служащих производств, цехов и участков и заводоуправления, оценка труда работников, дополнительные показатели премирования, порядок начисления, утверждения и выплаты премии.

9. Отчет о выполнении целей в области качества за 4-ый квартал 2020 г. По процессу СМК ОП 02-2018 «Маркетинг»:

Цель в области качества ОАО «Белкард» г. Гродно на календарный год, планируемая цель в области качества ОАО «Белкард» г. Гродно на квартал, фактическое достижение цели в области качества, отклонение, причина отклонения, корректирующие действия по причинам невыполнения цели в области качества.

Обоснование возможностей документального комплекса предприятия для оценки состояния и перспектив развития стратегического управления на основе системы сбалансированных показателей в перспективе состоит в том, что на предприятии ОАО «Белкард» сформирован обширный перечень

документированной информации системы менеджмента качества, в частности СМК «Маркетинг», который может быть оперирован в стратегической деятельности предприятия. Инвентаризация перечня документального комплекса предприятия показала, что стратегическое управление на предприятии носит традиционный характер и не предусматривает возможности отслеживания причинно-следственных связей между факторами и результатами и возможности поддержки реализации стратегии.

Для анализа текущего состояния стратегического управления на предприятии и набора используемых на предприятии показателей эффективности доступна практически весь документальный комплекс, что обеспечивает аргументированность выводов о состоянии системы стратегического управления и предоставляет информационную базу для разработки системы сбалансированных показателей.

Бесхмельницяна С. Н. Формирование сбалансированных показателей деятельности предприятия в системе управленческого учета и отчетности. (2016). Дата обращения: 28.03.2021. URL: http://oreluniver.ru/public/file/defence/Beshmelnitsyna_Svetlana_Nikolaevna_07.10.2

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Анжела Гусенко, -

Николаевский национальный аграрный университет, Украина

Государственные служащие являются кадровым составом органов государственного управления. Будучи сотрудниками государственного органа, они фактически находятся на службе у государства и выполняют её задачи и функции. Именно они являются последним звеном государственного управления, через которое реализуется исполнительная власть. Учитывая эти факторы, государственные служащие несут очень большую ответственность за свои действия. Ответственность государственных служащих за выполнение своих обязанностей является ключевым понятием Закона Украины «О государственной службе».

Базовой формой ответственности государственных служащих является социальная ответственность, однако в учебной и научной литературе такой подход почти не встречается. Одной из разновидностей социальной ответственности является общественная ответственность - степень соответствия действий субъектов общества взаимным требованиям, действующим правовым и другим общественным нормам, интересам, которая растет по мере развития гражданских свобод, демократии, культуры членов общества и возможности их самореализации, активности в решении общественных проблем.

В последние годы, характеризующиеся демократизацией всех сфер жизни

современного украинского общества, приобретает актуальность проблема развития гражданской ответственности государственных служащих. По результатам анализа научных источников и нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что гражданская ответственность содержит ряд основных компонентов: знания, мотивацию, социальные ценности, действия, а также положительное отношение человека к своим правам и обязанностям и других людей, готовность соотносить их требованиям общества. Гражданская ответственность предполагает и критику аморальных проявлений, взаимопомощи, умение мобилизовать себя и других на противодействие асоциальным проявлениям.

Наиболее распространенной является юридическая ответственность. В научной литературе юридическая ответственность государственных служащих определяется, как способность осознавать и выполнять возложенные на него задачи и обязанности, предвещать последствия своих поступков, действий и бездействия, как в сфере предоставленных полномочий, так и в общественной сфере. Действующее законодательство устанавливает следующие основные виды юридической ответственности: конституционная, административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая и материальная.

Относительно новым видом юридической ответственности является конституционная ответственность. Она предусматривает поощрение государством и обществом позитивного действия или поведения субъекта конституционно-правовых отношений, последствия которого превышают требования конституционно-правовых предписаний или негативную реакцию государства на конституционное правонарушение, реализуется в порядке, установленном Конституцией и законами Украины.

Административная ответственность - это вид юридической ответственности, смысл которой заключается в принудительном, с соблюдением установленной процедуры, применении правомочным субъектом предусмотренных законодательством за совершение административного проступка, который совершенное правонарушителем, мер воздействия.

Основным источником норм, устанавливающих административную ответственность государственных служащих, является КоАП и антикоррупционное законодательство.

Уголовная ответственность государственных служащих предусмотрена разделом XVII Уголовного кодекса Украины «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг». Лицо, которому сообщено о подозрении в совершении преступления в сфере служебной деятельности, подлежит отстранению от выполнения полномочий в должности в порядке, определенном Законом Украины «О претотвращении коррупции».

Дисциплинарная ответственность заключается в применении к государственным служащим тех или иных наказаний, взысканий, предусмотренных законодательством, за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение ими возложенных на них обязанностей, не влечет за собой уголовной ответственности. К государственным служащим, кроме дисциплинарных взысканий, предусмотренных действующим законодательством о труде Украины, могут применяться такие меры дисциплинарного воздействия: предупреждение о неполном служебном соответствии; задержка до одного года в присвоении

очередного ранга или в назначении на высшую должность. Дисциплинарная ответственность государственных служащих предусмотрена КЗоТ, законом "О государственной службе", уставами о дисциплине или специальными положениями, действующими в ряде отраслей администрирования и в некоторых сферах государственной деятельности.

Гражданско-правовая ответственность - это предусмотренные законодательством средства принудительного воздействия на нарушителя гражданских прав и обязанностей путем применения к нему гражданско-правовых санкций, которые влекут за собой невыгодные имущественные последствия, проявляющиеся в виде лишения его определенных прав или возложении на него дополнительных обязательств. Правовой базой гражданской ответственности государственных служащих является КЗоТ, положения о материальной ответственности.

Материальная ответственность выполняет правовосстановительную функцию и наступает за дисциплинарный проступок, которым причинен материальный ущерб государственному органу. Материальная ответственность государственного служащего и материальная ответственность работодателя отличаются между собой размером возмещенного вреда, порядком возмещения и характером правовых норм, которые регулируют. Государственные служащие несут ответственность за прямой действительный ущерб, только в пределах и порядке, предусмотренных законодательством, и при условии, если такой ущерб причинен предприятию, учреждению, организации противоправными действиями (бездействием) работника.

Итак, основой ответственности государственных служащих является социальная ответственность, в структуре которой выделяется юридическая и общественная ответственность. Юридическая ответственность делится на конституционную, административную, уголовную, дисциплинарную, материальную и гражданско-правовую. Разновидностями общественной ответственности являются моральная и гражданская ответственность. На наш взгляд, только повышение всех уровней ответственности государственных служащих обеспечит воспроизведение эффективной и дееспособной государственной службы.

Бородін І.Л. Адміністративне право України: підручник. К.: Алерта. (2019). 548 с.
Розсказов А.Г. Право в публічному управлінні. Навчальний посібник. Старобільськ.
: Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». (2018). 146 с.
Скоріков В. Види відповідальності державних службовців, Збірник наукових праць.
Державне управління та місцеве самоврядування. (2017). Вип. 1(32).

SOCIAL AND CULTURAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Olha Harmatiy, PhD, Associate Professor
Lviv Polytechnic National University, Ukraine

Особенности современных интернет-СМИ

Высокий темп общественной жизни сегодня требует максимально быстрой передачи и получения значительных объемов информации, открытого доступа к новостям, преодоление временных и пространственных барьеров. Поэтому одним из самых востребованных и перспективных явлений в современном медиaprостранстве выступают онлайн-медиа. Они наиболее приспособлены к условиям поиска, сбора, обработки и распространения массивов информации в нынешних реалиях, имеют гораздо более широкие возможности, чем традиционные медиа. Можно утверждать, что аудитория склонна отдавать предпочтение онлайн-СМИ, и медиарынок сейчас также делает ставку на них. Это связано с тем, что одними из важнейших характеристик интернет-СМИ, наряду с оперативностью, удобством, простотой в использовании, массовостью, доступностью, являются также мультимедийность и интерактивность.

Следует отметить, что мультимедийность, как базовая свойство онлайн-медиа, призвана обеспечить потребителей контентом любого формата, удобного для восприятия (фото, инфографика, текст, видео, аудио, анимация, чертежи, рисунки и т.д.), а также предусматривает сочетание всех этих форматов. Интернет-пользователи могут таким образом читать, слушать и просматривать сообщения онлайн-СМИ. Вместе с тем, стоит отметить, что другие медиа в определенной степени также мультимедийные, поскольку в них тоже используются различные форматы информации, например, текст, фото, рисунки – в печати; видео, текст, инфографика, анимация – в телепрограммах. Однако именно в онлайн-медиа мультимедийность развита наиболее.

Интерактивность способствует диалогу онлайн-медиа со своими потребителями. Указанная особенность СМИ предполагает коммуникацию посетителей сайта как между собой, так и с журналистами, экспертами, гостями редакции. Существует немало способов такого постоянного и свободного обмена мнениями: опрос, разного рода голосования, онлайн-консультации, форумы, комментарии, оценки медиаматериалов по определенной шкале и т.п. Через такие формы интеракции медиа получают дополнительную информацию, советы, рекомендации от своих посетителей.

Интерактивность определяет характер коммуникации в сети. Интернет таким образом способствует изменению роли аудитории – из пассивного потребителя информации она превращается в ее соавтора и сопроизводителя, получает возможность быть активным участником процесса и сотрудничать с журналистами

или журналистскими коллективами.

Интерактивность следует рассматривать в нескольких аспектах: люди-документы – возможность для пользователей формировать запрос на информацию; люди-технология – удобство информационной технологии для пользователей; люди-люди – возможность двустороннего общения. Такая модель коммуникации отличает интернет-медиа от традиционных СМИ, где преобладает модель односторонней связи (Федорчук, 2010). Онлайн-ресурсы имеют самую высокую интерактивность, при которой в медийной среде существует возможность обмена информацией, действует обратная связь, живой диалог между пользователями и журналистами СМИ.

Все это свидетельствует о том, что интернет способствует, чтобы не только журналист, но и аудитория участвовали в выработке и обмене информацией. В контексте развития интернета и мобильной телефонии следует обратить особое внимание на развитие гражданской журналистики. Сегодня с помощью современных технологий и средств коммуникации граждане могут сами писать историю, информировать общественность и даже помогать профессиональным журналистам в их работе. Как указывают исследователи, интернет вернул людей к активному чтению и письму. Удешевления коммуникационной техники позволяет большинству равнодушных граждан фиксировать и обнародовать все, чем они хотят поделиться с другими (Габор, 2013). Теперь очень часто не нужно ждать, пока традиционные СМИ, информационные агентства или пресс-службы соответствующих структур первыми подготовят и опубликуют информацию о важной новости. «Сегодня мы моментально можем получить информацию о событии, которое только что произошло. Всегда есть кто-то со смартфоном в руке» (Мельник и Гарматий, 2019). Более того, благодаря развитию технологий, гражданская журналистика с каждым годом вызывает все больший интерес в исследовательских кругах, а идея о том, что каждый может стать информатором в определенной ситуации, привлекает все больше людей.

Очевидно, что гражданская журналистика связана прежде всего с интернетом, который служит каналом для передачи и распространения информации. Большое количество гражданских журналистов предлагают свои репортажи, фотографии, видео, информацию и мнения, тем самым расширяя повестку дня и увеличивая количество источников, а новые практики журналистики ведут к увеличению вариантов рассказа об одной и той же истории, но с разных точек зрения. В сети невозможно ограничить освещение событий исключительно одной точкой зрения, пренебрегая другими, поэтому вариантов рассказа существует множество, сеть наполняют разные мнения, и потребитель сам может формировать свой информационный рацион.

Поэтому можно предположить, что при таких практиках, когда с помощью информационного и технологического прогресса, граждане сами могут создавать материалы, информировать людей или помогать журналистам, профессиональная журналистика, сотрудничая с общественностью и прислушиваясь к мыслям и мнениям людей, может подняться на новый качественный уровень развития.

Еще одна черта медиа-сообщений в интернете – гипертекстуальность. Она способствует аргументированности, полноте изложения, убедительности интернет-информации. Гипертекстовые связи (гиперссылки) способны усиливать сообщение за счет направления пользователя к другим публикациям на этом или других

ресурсах. В результате потребители получают возможность перейти на другие источники и дополнительно ознакомиться с информацией, касательной к теме.

Учитывая специфику современной жизни и запросы общества на быстрое получение качественной и разнообразной информации, в полном объеме их могут удовлетворить только интернет-медиа. Особенности, которые определяют функционирование СМИ в сети, выступают индивидуализация отношений с целевой аудиторией, оперативность, измеримость, гибкость, гипертекстуальность, экономичность, а также мультимедийность и интерактивность как важные преимущества онлайн-средств массовой коммуникации.

Общее количество информации растет очень быстро. Сегодня проблема заключается не в доступности информации, а в том, сколько времени и чему именно мы готовы уделить свое внимание. Гигантские массивы данных требуют определенных знаний для их обработки и интерпретации. «Стремительное развитие СМИ и информационно-коммуникационных технологий настоятельно требует умелого и безопасного пользования ими» (Гарматий, 2020). Сами по себе новые технологии не сделают мир лучше, интернет-пользователи должны уметь применять их вдумчиво и ответственно, с пользой для себя и общества. Граждане должны быть медиаграмотными и критически мыслящими потребителями информации, которую предлагают онлайн-медиа.

Габор Н. Журналістика громадян: спроба прогнозу. Вісник Львівського університету. Серія журналістика. Вип. 38. С. 453–459. (2013).

Гарматій О. Критичне мислення як ключова компетенція медіаграмотності.

Критичне мислення в епоху токсичного контенту: збірник статей Восьмої міжнародної науково-методичної конференції. С. 11–16. (2020).

Мельник Р., Гарматій О. Виробничо-творчий процес в громадянській журналістиці.

Проблеми журналістики: вчора, сьогодні, завтра: матеріали I Міжнародної наукової онлайн-конференції студентів та молодих дослідників. С. 106–111. (2019).

Федорчук Л.П. Функції інтернет-ЗМІ. Наукові записки Інституту журналістики. Т. 41. С. 95–98. (2010).

ENVIRONMENTAL AND TECHNICAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Yuliia Vorotniuk, Postgraduate
Odessa I.I.Mechnikov National University, Ukraine

На сегодня устойчивость – это та область, которую изучают для роста и развития, это виденье будущего, основанное на наборе ценностей, этических и моральных принципов. Устойчивое развитие базируется на концепции тройного критерия, то есть люди, планета и прибыль. Люди и планета имеют прямую связь с экологией, и являются участниками экологических конфликтов. Прибыль имеет косвенное отношение к экологии, и скорее является результатом или решением конфликта.

В свою очередь изучение конфликтов, в особенности экологических конфликтов, сейчас актуально и активно рассматриваются. Использование системного подхода к исследованию конфликта, так как он является междисциплинарным, предполагает определение общей для различных наук понятийной схемы его описания, определение основных его компонентов.

Конфликт это - расхождение между субъектами взаимодействия, из-за ощущения ими угрозы их потребностям, интересам, проблемам или целям (Садченко и Воротнюк, 2020).

Системный подход к пониманию сущности конфликта показывает, что любой системе присущи различия в интересах, противоречивые стороны и отношения, которые порождают конфликт.

В наше время теории и практики все чаще склоняются к той точке зрения, что некоторые конфликты не только возможны, но и желательны, так как при правильном управлении конфликтом его результат можно перевести из деструктивного в конструктивный. Тем самым убытки трансформировать в прибыль (Воротнюк, 2020).

Экологические конфликты, как и конфликты, мы рассматриваем как предмет области междисциплинарных исследований, как один из факторов устойчивого развития.

Экологические конфликты происходят из-за изменений окружающей среды, вызванных деятельностью человека, но не простым взаимодействием между людьми и окружающей средой. Изменение окружающей среды определяется дестабилизирующим вмешательством в равновесие экосистемы. Затем экосистема вынуждена искать новое равновесие на измененном уровне, создавая и адаптируя новые условия, которые она предлагает для человеческой жизни и деятельности. Дестабилизирующее вмешательство приводит к экологической деградации, в свою очередь экологическая деградация проявляется в экологических кризисах.

Например, аграрные работы приводят к эрозии грунтов, сбросы сточных вод промышленными предприятиями к загрязнению морей и океанов, уменьшению запасов пресной воды и обмелению водоемов.

Экологическими конфликтами мы будем называть конфликты, вызванные экологической деградацией восстановительных природных ресурсов. Так, например, вылов рыбы в водоемах не будет экологическим конфликтом, если не будет происходить массовый вылов рыбы или вылов ее в месте нереста, так как это может привести к деградации или даже полного исчезновения поголовья рыб.

Среди типологизации экологических конфликтов можно выделить следующие их виды:

- центр-периферийные конфликты. Это конфликты что вокруг крупных проектов, таких как построение дамб или систем орошения. Выигрыши от таких проектов в основном получает центр страны. В то же время люди на периферии часто вынуждены мигрировать, чтобы освободить место для водохранилища. Конфликт приведет к нарушению равновесия в экосистеме;
- внутренние и кросс-пограничные миграционные конфликты - является результатом добровольной или вынужденной миграции, одной из наиболее частых последствий деградации окружающей среды;
- глобальные экологические конфликты - конфликты, связанные с негативными последствиями международного управления глобальными проблемами, такими как изменение климата;
- конфликты биоразнообразия: конфликты между людьми и дикой природы или иных аспектов биоразнообразия. Эти конфликты могут происходить на международном уровне и иметь серьезные регулятивные и политические последствия;
- конфликты, которые затрагивают женщин: женщины часто уязвимы в широком смысле (физически, экономически, социально и политически), а потому часто несут непропорциональное бремя последствий экологических конфликтов и стресса;
- конфликты по качеству воздуха и вредных загрязнителей (Яарсвелд и Боб, 2010).

Экологические конфликты разнообразны, однако большинство из них возникают из-за загрязнения, истощения недр, экологического нигилизма, причиной этого является неконтролируемый рост в результате чрезмерного роста индустриализации. Замедление экономического роста, чтобы не нанести вред экологической системе, побуждают экономические конфликты. Потому рассмотрение данных конфликтов в системе устойчивого развития является новым толчком, новой ветвью развития и эволюционирования.

Jaarsveld, S. van, & Bob, U. Environmental conflicts: key issues and management implications. AJCR. (2010). 2. Дата обращения: 10.03.2021. URL: <https://wwwaccord.org.za/ajcr-issues/environmental-conflicts/>

Воротнюк, Ю. Соціально-економічні передумови виникнення конфлікту. Вітчизняна наука на зламі епох: проблеми та перспективи розвитку: матеріали Всеукр. наук.-практ. інтернет-конф.: зб. наук. праць. (2020). 66, 56-58.

Садченко, О., & Воротнюк, Ю. Системний підхід до визначення основних компонентів конфліктів. *Advancing in research and education: abstracts of XII International Scientific and Practical Conference.* (2020). 234-237.

REGIONAL FEATURES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

THE CHOICE OF THE SMART SPECIALIZATION AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE ECONOMY OF THE UKRAINIAN REGIONS

Nikolay Slynko, Postgraduate

CHERKASY STATE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, Ukraine

Improving the level and quality of human life in a given area within the concept of the sustainable development is the most important, if not the main, task for regional authorities and for its implementation in practice, all conditions must be created, all tools involved and all opportunities used. The solution of this problem depends on a significant number of factors, which include the effectiveness of regional government and its awareness of the existing competitive advantages of the region and opportunities for their expansion and development, their ability to identify, position, develop and use in practice for socio-economic and innovative growth of the region. At the same time, the implementation of such scenario is possible only on the basis of close mutually beneficial relationship between all sectors of the region and all participants in the regional economy, which can be ensured through the introduction of a new tool of regional governance - smart specialization.

The current level of the innovative economic development of the Ukrainian regions is unsatisfactory, which leads to low economic efficiency of the economic processes taking place in the regions of the country and the inability of regional authorities to provide decent conditions for integrated social development and protection of the population and environmental safety. At the same time, to simultaneously develop all spheres of economic activity, which are represented in the economic structure of the region, is a desirable area of activity, but impossible in the current crisis conditions of Ukraine's economy. That is why there is a need to choose those areas of economic activity of the region, which, firstly, are a priority for its development in strategic terms, and, secondly, for their implementation there are all the necessary resources. Under such conditions, an important area of successful regional policy should be the focus on the principles reasonable specialization of the region or the so-called "smart specialization".

The emergence of the term "smart specialization" can be attributed to 2005-2007, and its first mention occurred in the work of D. Foray and B. Van Ark, which was devoted to the mechanisms of accelerated attraction of the innovation and innovation to European countries (Foray, 2007). From this point on, we can assume that "smart specialization" has become part of the scientific tools of the regional and national management of the economically developed countries. That is why in the text of the new economic strategy "Europe 2020", which was adopted in the EU in 2010, "smart specialization" has already appeared among the tools of economic reform in the region and the country to intensify the spread of technological innovation in Europe (EUROPE, 2010). It was emphasized that smart specialization is a lever to achieve the goals of "smart, sustainable and inclusive growth by enhancing the EU's regional and national

research and innovation capacity" (EUROPE, 2010). In 2013, the secretariat OECD (Organization of economic cooperation and development) published a report "Innovation-driven growth in regions: the role of the smart specialization" (Innovation-driven, 2013), which systematized all information on the general idea, features of strategy development and justification of a possible range the smart tools, specialization, illustrates the experience of the world in the cluster formation field, which is one of the proven effective methods of implementing regional smart specialization.

In the developed world, and especially in the EU, various aspects of the dissemination of the smart specialization principles since 2011 have become formalized and have effective organizational and advisory support in the form of a specialized platform S3 Platform (The Smart, 2015). UNIDO, the World Bank Group, OECD play an active role in the process of the spreading smart specialization. The main purpose of such a policy is to provide European regions with qualified assistance in finding the most appropriate activities for a given territory, focusing on which will increase its competitiveness and ensure sustainable growth in the future.

A detailed study of existing approaches to understanding the meaning of the term "smart specialization of the region", formed in science today, allowed to formulate our own vision - a purposeful focus of the regional development strategy to enhance economic activities with high growth potential and sufficient resources, and the implementation of which will be accompanied by a synergy of the efforts all participants in market relations, which will achieve ambitious goals for innovative growth, social security and economic efficiency of the production and economic activities of all participants in regional economic relations.

Detailed acquaintance with the official documents (Regulation, 2013; European, 2012; The Smart, 2015), which regulate the procedures of the region smart specialization, allowed to formulate requirements for this process:

- 1) The basis of the smart specialization is a radical restructuring and restart of the regional economy through the introduction of technological innovations;
- 2) Smart specialization requires significant investment and mobilization of all resources of the region, which should be directed to the development of the most promising activities;
- 3) A thorough choice of the sphere of economic activity of the region should be based on the basis of uniqueness, resource conservation and competitive advantages of the territory;
- 4) Under modern conditions, the economic development of the territory can be achieved on the basis of industrial, scientific and technological specialization;
- 5) Smart specialization of the region should be based on powerful and competitive systems of education and science, knowledge management and innovation development, a balanced regional labor market;
- 6) The strategy of smart specialization of the region should become a component of national and regional policy in the field of R&D, for which all stakeholders should take part in its development;
- 7) The socio-economic effect of smart specialization will be prolonged over time and increased due to the spread of the benefits to other areas of economic activity in the region.

Achieving the expected socio-economic effect from the smart specialization of the region will depend on the rationality of its implementation procedures, so it is advisable

to focus on the following sequence:

1) On the basis of a thorough qualified assessment of the available resources and enshrined in public opinion competitive the territory advantages is a professional justification for the choice of the sphere economic activity, the purposeful implementation of which will allow with minimal effort and cost to achieve rapid competitiveness;

2) Development of a strategy for the long-term development of the selected dominant economic activity sphere of the region with the provision of opportunities for redistribution and combination of available resources and obtaining a synergetic effect on this basis;

3) Monitoring the results of the implementation the smart specialization of the region and the results of adjusting the implementation of the strategy.

The understanding of the expediency and necessity of orienting the Ukrainian regions to smart specialization has appeared in scientific thought relatively recently, and therefore at the moment in the Ukrainian scientific environment a powerful scientific school of the smart specialization has not been formed. At the same time, starting from 2018, Ukrainian scientists began to actively explore the issue of the smart regions specialization in the context of finding ways to stabilize the socio-economic development of certain areas of Ukraine. The main emphasis in the research is on substantiation of institutional and legal bases and organizational and resource possibilities of smart specialization introduction at regional level in Ukraine, study of European experience of the smart specialization introduction as a tool of innovative growth of regions economy of the country, possibilities of the designing transformational changes, smart specialization, specification of potential and priorities of smart specialization in the regional context.

In the practical sphere at the regional level in Ukraine, the focus on smart specialization in Development Strategies appeared only in the reporting 2021 and these documents are planned to implement the concept of the smart specialization by 2027. At the same time, such an ambitious goal is unlikely to be fully achieved to some extent, as there is no clear understanding of the essence of this process at either the scientific or organizational levels. Indeed, starting in 2021, the regions of Ukraine have recognized the relevance and feasibility of a thorough installation and have further focused on the smart specialization of the regional economy. A detailed study of the content of the Regional Development Strategies for smart specialization allowed us to draw the following conclusions:

1) Ten regions of the country could not decide on a specific area of economic activity, further innovative development of which through smart specialization would allow to achieve socio-economic growth - Vinnytsia, Donetsk, Zakarpattia, Kyiv, Luhansk, Lviv, Odessa, Sumy, Chernivtsi and Chernihiv regions;

2) Four regions of the country could not focus on one or two types of economic activity that have the greatest potential for innovative growth and chose a fairly powerful range of economic activities for the simultaneous innovative development of which the region will not have enough resources - Ivano-Frankivsk, Mykolaiv, Rivne and Kharkiv regions;

3) Nine oblasts of the country focused on three or four types of the economic activity, which prevents their innovative growth - these are Volynska, Dnipropetrovsk, Zaporizhzhia, Poltava, Kirovohrad, Ternopil, Khersonska, Khmelnytsk and Cherkasy

regions;

4) There is duplication and fragmentation of the economic activities, which regions of the country were chosen to implement the principles of smart specialization: food production was chosen by eleven regions (Volyn, Ivano-Frankivsk, Kirovograd, Mykolaiv, Rivne, Ternopil, Kherson, Khmelnytsky, Cherkasy regions), mechanical engineering - in six regions (Dnipropetrovsk, Zaporizhia, Kirovohrad, Mykolaiv, Khmelnytsky regions), IT sector - in three regions (Rivne, Kharkiv, Cherkasy regions);

5) In most strategies, the formulation of activity areas, which at the regional level are recognized by experts as potentially innovative, is generalized without specifying the specific features and conditions that will allow the region to make an innovative breakthrough.

In addition, most Ukrainian regions in their Development Strategies have laid down only declarative theses on the need to disseminate the principles of the smart specialization. Exceptions are Kharkiv, Lviv and Cherkasy regions, whose development strategies, although they do not contain a specific plan for the implementation of smart specialization, but more thoroughly approached the justification of its components. This positive experience should be consolidated and further extended to all regions of Ukraine without exception, which will ensure the sustainable development of the regional economy.

Given the fact that Ukraine's economy has been in a state of the political, humanitarian, socio-economic, demographic and financial crises for quite some time, the dispersion of the small amount of resources to be directed to the development of certain economic activities in accordance with the proclaimed regional development strategies of the country, will not achieve any of the ambitious goals. In addition, the lack of the policies coordination to implement regional smart specialization at the state level has led to duplication of activity areas that have been chosen as potentially capable of innovative growth, which will also hinder the rational allocation of all resources. Under such conditions, despite the emergence of such an effective tool of regional governance as smart specialization in the texts of regional development strategies of Ukrainian regions for the period until 2027, expect in the near future significant positive changes in innovative economic growth and gradual exit from socio-economic crisis should not be.

The state of Ukraine's economy development requires the immediate introduction of effective measures to gain positive trends in the competitiveness of the country's regions. World experience has shown that a promising tool to achieve this goal can be a smart specialization of the region, the content of which is a detailed in-depth study of the competitive advantages of a particular territory and on this basis. The study concluded that today in Ukraine the use of this tool is not carried out, but there are projects for its use since 2021. Paying sufficient attention by all participants in the regional economy to these projects will stabilize regional development.

A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Brussels, 3.3.2010. COM (2010) 2020. European Commission. (2020). URL: ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%200007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf.

European Commission. Guide to research and innovation strategies for smart specialisation (RIS3). (2012).

- Innovation-driven growth in regions: the role of smart specialisation. (2013). URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/smart-specialisation.pdf>.
- Regulation (EU) N°1303/2013 of the European Parliament and of the Council. (2013). URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2013/1303/oj>.
- The Smart Specialisation Platform. (2015). URL: <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/home>
- Foray, & D., Van Ark. Knowledge Economists Policy Brief, 1, October. Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. (2007). URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Марина Карпицкая, К.э.н., доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Беларусь

Виктория Маленчик, Магистрант факультета экономики и управления

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Беларусь

Методов анализа финансовой устойчивости организации очень много, но все они, так или иначе, сводятся к методике оценки двух групп показателей: абсолютных и относительных.

Сама методика анализа финансовой устойчивости организации должна состоять из оценки показателей финансовой устойчивости, а также определения на основе этой оценки типа финансовой устойчивости.

Часто за основу оценки финансовой устойчивости организации берутся методики Бочарова В.В., Гиляровой Л.Т., Ковалева В.В., Негашева Е.В., Шеремета А.Д. Авторы предлагают оценивать финансовую устойчивость с помощью абсолютных и относительных показателей, таких как: наличие собственных оборотных средств, наличие собственных и долгосрочных источников финансирования запасов, величина основных источников формирования запасов, излишек / недостаток собственных оборотных средств, излишек / недостаток собственных оборотных средств, излишек / недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запаса, излишек /недостаток общей величины основных источников формирования запасов и затрат, коэффициент независимости, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансирования, коэффициент инвестирования (Савицкая, 2009).

Очень важную роль в анализе финансовой устойчивости организации играют относительные показатели, так как они сглаживают инфляционное влияние на всю отчетность. Они позволяют сопоставить несопоставимые показатели по абсолютным величинам, более устойчивы во времени. Относительные показатели для оценки финансового состояния организации должны образовывать систему

показателей, а не быть просто набором. А это значит, что они не должны дублировать друг друга, не противоречить друг другу, не оставлять не охваченных элементов.

Эффективность проведения оценки и анализа финансовой устойчивости организации зависит от качества ее информационной базы. Информационной базой для оценки коэффициентов финансовой устойчивости являются активы и пассивы бухгалтерского баланса, показатели управленческого учета, учетная политика предприятия.

Базисными параметрами при анализе финансовой устойчивости могут быть:

- значение показателей за предыдущие периоды;
- среднеотраслевые значения показателей;
- значения показателей аналогичных предприятий;
- государственные нормативы и рекомендуемые показатели.

Чаще всего при оценке финансовой устойчивости организации используют следующие показатели структуры капитала:

- 1) коэффициент независимости;
- 2) коэффициент финансовой устойчивости;
- 3) коэффициент финансирования;
- 4) коэффициент инвестирования (Савицкая, 2009).

Для перспективной оценки прогнозируемого уровня финансовой устойчивости в экономической литературе существует методика, предложенная доктором экономических наук, профессором В.В. Ковалевым. В этой методике автором предложен комплексный показатель финансовой устойчивости, позволяющий диагностировать вероятность наступления финансовой несостоятельности организации. Он определяется путем определения индексного показателя N по следующей формуле:

$$N = 25R_1 + 25R_2 + 20R_3 + 20R_4 + 10R_5,$$

где R_i – отношение рассматриваемого в этой методике i -показателя к его нормативному значению.

В качестве показателей-индикаторов В.В. Ковалев выделяет следующие коэффициенты: коэффициент оборачиваемости запасов (3,0), коэффициент текущей ликвидности (2,0), коэффициент структуры капитала (1,0), коэффициент рентабельности (0,3), коэффициент эффективности (0,2). В скобках указаны нормативные значения перечисленных коэффициентов, согласно методике В.В. Ковалева.

Рассмотренные методики позволяют достаточно глубоко оценить и проанализировать финансовую устойчивость предприятия. Нельзя сказать, какая из приведенных методик важнее, поскольку все они в совокупности позволяют получить полное представление о финансовом состоянии предприятия.

По итогам сформулированных теоретических положений важно отметить, что анализ финансовой устойчивости и платежеспособности организации приобретает особую актуальность в условиях финансового кризиса, поскольку основной предпосылкой обеспечения устойчивости организации является обеспечение достаточности его финансовых ресурсов, необходимых для поддержания конкурентоспособного производства, своевременного исполнения обязательств перед сотрудниками, кредиторами, налоговыми органами и т.д. А это значит, что в современных условиях существует необходимость разработки и

совершенствования аналитических инструментов диагностики состояния организации, способных адекватно оценивать ее текущую и перспективную устойчивость (Русин, 2016; Петрова, 2016).

В настоящее время анализ финансовой устойчивости, будучи практически сформировавшимся направлением финансового анализа, остается недостаточно методологически разработанным. Первостепенными становятся вопросы совершенствования финансовых инструментов устойчивого развития предприятия, в том числе, разработки инновационных методов оценки финансовой устойчивости. Если предприятие финансово устойчиво, то оно имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями того же профиля для получения кредитов, привлечения инвестиций, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства. Совершенствование методологических основ оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия является важнейшей хозяйственной проблемой.

К методикам оценки финансовой устойчивости относятся балансовые, коэффициентные (рейтинговые и сравнительные) и комплексные или смешанные методики.

Суть первых заключается в наложении структуры капитала на структуру экономических активов в соответствии с определенными правилами, а методика представлена в 3-факторной модели оценки финансовой устойчивости и трудах авторов Абрютинной М.С., Бобылевой А.С., Шеремета А.Д.

Смысл коэффициентного подхода заключается в сравнении значений коэффициентов с базовыми величинами, исследование их динамики за ряд периодов и представлены в трудах Банк В.Р., Донцовой Л.В., Сабельфельд Т.В. Анализ представленных методик позволил выявить наиболее существенные недостатки коэффициентных подходов:

– не в полной мере учитывается динамика изменения состояния финансовой устойчивости, то есть предприятие может оказаться в ситуации временной (условной) неустойчивости в анализируемом периоде. В связи с этим, в ходе анализа следует учесть финансовое состояние периодов, смежных с текущим;

– в большинстве методик определение весомости показателей и расчет итогового балла носит субъективный характер или вообще не подкреплено пояснениями;

– установленные нормированные значения, используемые при оценке коэффициентов, не учитывают отраслевой принадлежности анализируемого предприятия, поскольку установленное нормативное значение показателя для данной отрасли может кардинально отличаться от нормативов других несмежных отраслей (Суденкова, 2012).

Анализ существующих методических подходов к оценке финансовой устойчивости организации показал, что единого подхода не существует. Различия проявляются не только в количестве используемых показателей, последовательности и структуре анализа, но и в рассчитываемых абсолютных и относительных показателях, характеризующих ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость и т.д. В связи с этим видится целесообразным совершенствование существующих моделей оценки финансового состояния.

На основе анализа различных методик можно сделать вывод, что они, так или иначе, основываются на расчете в основном относительных финансовых показателей. Фактически все подходы предполагают использование либо бальной оценки, либо весомости, с помощью которой рассчитывается итоговый показатель (рейтинг) согласно методу аддитивной свертки.

Наиболее часто используемыми показателями оценки финансовой устойчивости, присутствующими в различных методиках, являются показатели, характеризующие ликвидность, структуру капитала, рентабельность и текущую деятельность (деловую активность). Однако для большей эффективности было бы целесообразным не только расширить круг используемых показателей, например, коэффициентом критической ликвидности - финансовым коэффициентом, равным отношению высоколиквидных текущих активов к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам), но и активнее использовать методы математического анализа, моделирования и прогнозирования. Данный тезис объясняется появлением достаточного количества инструментов многомерного анализа. Таких как Statistica, SPSS, кроме того распространенный пакет MSExcel имеет богатый инструментарий анализа данных (Дуброва, 2015; Осипова, 2015).

Современный этап решения широкого круга задач управления сложными социально-экономическими системами, к которым относятся современные предприятия, характеризуется существенным увеличением сложности и объемов обрабатываемых массивов, разнородных синтаксически и семантически насыщенных данных, характеризующих состояние и функционирование распределенных, структурно-сложных управляемых объектов и систем различного назначения.

Наибольший интерес представляют системы в условиях структурной и параметрической неопределенности, что характерно для большинства экономических процессов, особенно с точки зрения учета цикличности кризисных воздействий.

В связи с этим в функционировании систем реального уровня сложности рациональная организация и автоматизация задач принятия управленческих решений возможны только на основе систем поддержки принятия решений (СППР), содержащих адекватные математические модели, комплексно учитывающие структурные, вероятностные, качественные свойства элементарных управляемых объектов (подсистем) и обеспечивающие ЛПР необходимыми вариантами решений и их оценкой (Гиляровская, 2014).

Гиляровская, Л.Т. Экономический анализ: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана. (2014). 616 с.

Дуброва, Т.А., & Осипова, Н.П. Многомерный статистический анализ финансовой устойчивости предприятий. Вопросы статистики. (2015). № 8, С. 7-9.

Русин, Н.М., & Петрова, И.Н. Оценка устойчивости финансового состояния экономического субъекта. Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. (2016). № 2, С. 5-7.

Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М: Инфра-М. (2009). 5-е изд., перераб. и доп., 536 с.

Суденкова, Н.В. Способы установления пороговых значений показателей оценки финансовой устойчивости предприятия. Труды БГТУ (Научный журнал). (2012). Минск, № 7, С. 36-38.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УКРАИ

Ирина Азарова, Кандидат технических наук

Одесский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, Украина

Понятие устойчивого развития (англ. «Sustainable development») пришло к нам из англоязычных стран и в дословном переводе означает постоянно поддерживаемое, непрерывное развитие. Достаточно интересен также французский вариант данного термина - «developpment durable» - «крепкое / длительное развитие».

Современная концепция устойчивого развития раскрывает понятие устойчивости как достижение баланса трех сфер: экономической, социальной и экологической. И несмотря на начальный уровень развития и формирования методологии данной концепции, в 1994 году именно концепция устойчивого развития стала официальной методологической основой изучения принципов развития европейских территорий. Однако, для Украины эта концепция пока остается явлением новым и малоизвестным.

Среди исследователей развития территорий, включая методологические основы обеспечения устойчивости их развития, следует отметить таких украинских ученых как А. Берданов, Б. Беззубко, В. Вакуленко, Г. Васильченко, С. Герасимчук, А. карий, В. Мамонова, А. Карлова, И. Парасюк, А. Ткачук и некоторых других. Вопросам регионального развития через систему администрирования и управления территориями были посвящены труды М. Будника, П. Бубенко, А. Снисаренко, М. Нижнего, В.Геца, А.Гальчинского, А. Федорчака и др. В рамках программ европейской поддержки и выполнения проектов технической помощи, были разработаны пособия и методические документы по планированию территориального развития (Васильченко и др., 2015; Берданов и др., 2017). Однако, основы интеграции концепции устойчивого развития в принципы пространственного планирования Украине были освещены в этих исследованиях недостаточно.

Поэтому целью данного исследования была выбрана формализация текущего уровня интегрированности принципов и основ концепции устойчивого развития в методические документы по стратегическому планированию развития территорий Украины, принятых как на государственном, так и местном уровнях.

С точки зрения обеспечения устойчивости пространственного развития в рамках государственного управления, одним из важных принятых в последнее время методологических документов являются методические рекомендации, определяющие методы формирования и реализации стратегических и программных

документов социально-экономического развития объединенной территориальной общины (Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины, 2016).

Согласно указанных методических рекомендаций, стратегия развития объединенной территориальной общины является документом, устанавливающим на долгосрочный период (7 лет) стратегические и оперативные цели, индикаторы (показатели) их достижения, приоритеты и задачи для устойчивого экономического и социального развития объединенной территориальной общины. План (программа) социально-экономического развития объединенной территориальной общины - является документом, определяющим стратегические цели и приоритеты развития объединенной территориальной общины на кратко- и среднесрочный период (3 - 5 лет), конкретизирует задачи и мероприятия в рамках таких целей и приоритетов, ответственных исполнителей и сроки выполнения мероприятий, объемы финансирования, источники финансирования и индикаторы (показатели) оценки результативности выполнения мероприятий плана.

Устойчивое развитие в соответствии с положениями указанных методических рекомендаций является обеспечением «... развития общества для удовлетворения потребностей нынешнего поколения с учетом интересов будущих поколений».

Перед формированием стратегического видения развития территориальной общины и установлением стратегических и оперативных целей и задач ее развития рекомендуется выполнить анализ актуального состояния и основных тенденций социально-экономического развития объединенной территориальной общины на основе статистических данных и результатов анкетного и / или интерактивного опроса жителей общины и предпринимателей. Характеристика сравнительных преимуществ, вызовов и рисков перспективного развития объединенной территориальной общины может осуществляться на основе SWOT-анализа. Одним из рекомендуемых источников информации для определения состояния развития территориальной общины является схема планирования территории, на которой реализуются полномочия местных советов, вошедшие в состав общины.

Любые указания о необходимости оценки текущей устойчивости развития территориальной общины перед формулировкой стратегии и определения приоритетных задач ее развития, или определения методов такой оценки в случае ее проведения - в указанных методических указаниях не содержатся. Как и не прослеживается необходимость установления связи между стратегическими целевыми параметрами развития территориальной общины и Целями устойчивого развития, определенными для Украины (Министерство экономического развития и торговли Украины, 2017).

Среди информации об актуальном состоянии, основные тенденции и проблемы развития общины приводятся в аналитической части стратегии развития, где дается характеристика планированию территории объединенной территориальной общины, включая генеральные планы застройки территории и другую градостроительную документацию. На базе исходной информации определяются основные проблемы, сдерживающие развитие общества, а также имеющийся и скрытый потенциал для развития.

В методических рекомендациях (Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины, 2016) также определена необходимость обеспечения соответствия разрабатываемых

территориальными общинами стратегий Государственной стратегии регионального развития Украины и региональной стратегии развития путем сравнения их оперативных целей.

Таким образом, пространственный принцип планирования развития реализован в нашей стране по принципу «сверху вниз», по традиционной «советской» модели. И только учет результатов общественного обсуждения как обязательный элемент принятия стратегических документов по развитию территориальной общины можно считать первыми попытками реализовать восходящий принцип стратегического планирования.

На сегодня в Украине специалисты отмечают существование двух параллельных систем стратегического планирования развития - отраслевого и пространственного, что очень наглядно прослеживается на уровне отдельных территориальных единиц, где стратегическое планирование это достаточно сложный и запутанный процесс.

«Входами» для процесса стратегического планирования развития нижестоящего территориального уровня служат стратегические документы, принятые в соответствующей сфере на высшем территориальном уровне. При этом некоторые аспекты пространственного развития, например - экологические, могут «выпадать» из поля зрения стратегического планирования на местном уровне, или оставаться в виде отдельных экологических показателей в рамках стратегий социально-экономического развития. Далее, согласно принятым стратегическим документам, на рассматриваемом территориальном уровне локальной властью инициируются отдельные действия, проекты и программы, направленные на достижение целевых показателей и решение проблем, обозначенных в принятых стратегических документах. Результаты мониторинга выполнения программ и стратегий приводятся по отдельным определенными показателями и включаются наряду с результатами операционной деятельности в статистические данные и публичные отчеты местной власти и ее профильных подразделений. На базе новой полученной статистической информации вновь создаются прогнозы развития региона, формируются стратегии, инициируются проекты, отслеживается их выполнение, и так далее.

Следует также отметить, что параллельная реализация отраслевого и территориального принципов стратегического планирования развития приводит к дублированию и противоречивости некоторых мероприятий по развитию.

Поэтому можно уверенно утверждать, что для повышения эффективности проектной и других видов деятельности по развитию территорий нашей страны, существующая в настоящее время система стратегического планирования развития требует как окончательного перехода к пространственному принципу планирования, так и совершенствования существующей модели управления развитием территорий нашей страны с целью интеграции у нее принципов устойчивого развития, включая введение действенных инструментов и методов оценки и обеспечения устойчивости развития территорий нашей страны.

Берданов О. В., Вакуленко В.М., & Валентюк И. В., Ткачук А. Ф. Стратегическое планирование развития объединенной территориальной общины: учеб. пособие. М.: НАГУ. (2017). 121 с.

Васильченко, В., & Парасюк, И. & Еременко Н. Планирование развития территориальных общин. Учебное пособие для должностных лиц местного самоуправления. Ассоциация городов Украины - М., ООО «ПРЕДПРИЯТИЕ» «ВИ ЭН ЭЙ». (2015). 256 с.

Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины. Об утверждении Методических рекомендаций по формированию и реализации прогнозных и программных документов социально-экономического развития объединенной территориальной общины. (2016). Приказ от 30.03.2016 № 75. Дата обращения: 06.04.2021. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0075858-16#Text>

Министерство экономического развития и торговли Украины. Цели устойчивого развития Украины: Национальный доклад 2017. ALA TechSource. (2017). Дата обращения: 06.04.2021. URL: http://un.org.ua/images/SDGs_NationalReportUA_Web_1.pdf

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Сергей Ильяшенко, Доктор экономических наук, Профессор
НТУ «ХПИ» (Украина), Экономико-гуманитарный университет (Бельско-Бяла,
Польша),

Ограничения перемещений между странами в условиях пандемии Covid-19 привели к резкому падению рынка международного туризма. Компенсировать потери, хотя бы частично, возможно путем развития внутреннего туризма в регионах страны (Пандемия, 2020). Для Украины, в которой туризм развивается в основном в Карпатах, Черноморском и Азовском побережьях и некоторых ее областях это позволит привлечь внимание к тем регионам, которые не входят в круг туристических, обеспечить занятость местного населения, развивать соответствующую инфраструктуру, пополнить их бюджеты, создать базу для привлечения зарубежных туристов в будущем.

В этом контексте разработан подход к формированию и продвижению туристического имиджа регионов Украины, реализация которого позволит привлечь туристов как из этих регионов, так и страны в целом, а в перспективе (после снятия ограничений Covid-19) – иностранных туристов. Подход предусматривает поэтапное выполнение следующих работ:

- оценку туристического потенциала регионов Украины в разрезе его составляющих потенциалов: природного, рекреационного, курортного, исторического, этнографического, делового и пр.;

- определение видов туризма, которые целесообразно развивать в каждом из регионов исходя из их потенциала;

- уточнение целевых групп потребителей туристических услуг, других экономических контрагентов и контактных аудиторий, а также их характеристик;

- анализ текущего состояния составляющих имиджа регионов, определение

необходимого их уровня;

- выбор коммуникационных инструментов для формирования каждой из составляющих туристического имиджа региона.

Разработана последовательность и определено содержание процедур (включая соответствующий методический аппарат) выполнения перечисленных этапов работ, выполнена их практическая апробация.

Пандемия COVID-19 и ее последствия в сфере туризма в Украине. Обновления к документу «Дорожная карта конкурентоспособного развития сферы туризма в Украине». Hotel & Destination Consulting. (2020). Дата обращения: 23.03.2021 г. URL: <http://www.ntoukraine.org/assets/files/EBRD-COVID19-Report-UKR.pdf>

Scientific edition

Sustainable Development: Modern Theories and Best Practices

Materials of the Monthly International Scientific and Practical
Conference (March 25-26, 2021)

The language style and spelling of the authors are preserved. Teadmus OÜ made some changes in the design of the materials provided.

The editorial board and Teadmus OÜ are not responsible for the content of the materials provided.

The collection of conference materials was formed by the computer algorithm teadmus.org automatically based on the materials submitted by the authors after their review. RushApp OÜ developed this algorithm.

Publisher:

10132 Liivamae 4-33

Tallinn, Estonia

info.teadmus@gmail.com

<https://teadmus.org>

